

ЦЕНТР МОНИТОРИНГА И КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА ПСИХОАНАЛИЗА

СОВРЕМЕННЫЕ УЛЬТРАПРАВЫЕ

Правый радикализм в Европе: идеология, социальная база, перспективы

Московский
Институт
ПСИХОАНАЛИЗА

Амстердам – Афины – Будапешт – Берлин – Варшава –
Лондон – Киев – Москва – Париж – Рим

2018

УДК 329.055.1(4)»654»
ББК 66.64(4)
С56

Главный редактор и руководитель проекта:

Д-р Валерий Энгель, председатель Экспертного Совета Европейского центра толерантности (Латвия), руководитель Центра мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций Московского института психоанализа

Авторы:

Д-р Валерий Энгель (общая аналитика), д-р Жан-Ив Камю (Франция), д-р Мэттью Фельдман (Великобритания), д-р Уильям Аллчор (Великобритания), д-р Анна Кастриота (Италия), д-р Ильдико Барна (Венгрия), Булцу Хуньяди (Венгрия), д-р Ванья Лужич (Нидерланды), Пранвера Тика (Греция), Катаржина дю Валь (Польша), д-р Семен Чарный (Россия), д-р Дмитрий Стратиевский (Германия), Руслан Бортник (Украина), д-р Алекс Картер (Великобритания)

С56 Современные ультраправые. Правый радикализм в Европе: идеология, социальная база, перспективы. / [Валерий Энгель и др.]; под ред. В. Энгеля; Центр мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций Московского института психоанализа. — Амстердам [и др.]: Московский ин-т психоанализа, 2018. — Авт. указаны на обороте тит. л. — 56 с. — ISBN 978-5-904947-91-8.

И. Энгель, Валерий.

Доклад «Современные ультраправые. Правый радикализм в Европе: идеология, социальная база, перспективы» — это результат труда международного коллектива экспертов из 10 стран Европы. Доклад отвечает на вопрос о том, какова социальная база европейского правого радикализма и каковы объективные предпосылки и возможные направления его развития. Кроме того, авторы отвечают на вопрос о том, что лежит в основе идеологии современного радикализма, каковы источники финансирования праворадикальных организаций, а также кто они — их лидеры. Многие материалы вводятся в научный оборот впервые.

ISBN 978-5-904947-91-8

© Центр мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций Московского института психоанализа, 2018

Вступление

Радикализм — это приверженность крайним взглядам и концепциям общественного устройства, связанным с возможностью его коренного преобразования. Важной отличительной чертой радикализма является то, что радикалы стремятся осуществить коренные социально-политические изменения, ориентированные не на сохранение и развитие, а на распад существующих систем.

В контексте политики в отношении меньшинств можно говорить о праворадикалах, к которым относятся также религиозные радикальные активисты христианских церквей, о левых радикалах и религиозных радикалах — исламистах.

Правый радикализм — это политическое течение, в основе которого лежит убеждение, что превосходство одних индивидов и групп и неполноценность других являются врожденной и объективной реальностью (супермасизм). Праворадикалы поддерживают принцип сегрегации: разделения людей на национальные, религиозные и иные группы, считающиеся «высшими», и группы, считающиеся «низшими». Как правило, движение ставит своей целью изменение общественного устройства в интересах определенной социальной группы, которую они считают «высшей». Кроме супермасизма, правому радикализму свойственен этатизм — культ сильного государства, контролирующего все стороны жизни общества, как основного инструмента революционных изменений.

Задачей современных *праворадикалов* в основном является разжигание ненависти против меньшинств и использование этого ресурса для достижения успеха на выборах.

Современных европейских праворадикалов объединяет общая идеологическая база — мигрантофобия, исламофобия, фобии по отношению к отдельным этническим меньшинствам и евроскептицизм.

1. Социальная база: кто и почему за них голосует

В последние годы в Европе существуют благоприятные условия для деятельности праворадикальных организаций — миграционный кризис, резкий демографический рост численности этнических и религиозных меньшинств, преимущественно выходцев из стран третьего мира, евроинтеграция и связанные с этим отказы от элементов национальной идентичности.

При этом здесь формируется мощная социальная база правого радикализма. Она явилась следствием многолетних процессов глобализации и особенностей либерального капитализма, который предполагает свободное перемещение капиталов и трудовых ресурсов. Капиталы предпочитают бедные страны с низким уровнем заработной платы и налогов. Трудовые ресурсы — наоборот — предпочитают богатые страны с более высоким уровнем жизни.

В итоге в развитых странах образуется новая прослойка — это люди, имеющие профессиональное образование, преимущественно белые, которые либо потеряли работу в связи с переносом производства за рубеж, либо стали получать более низкие зарплаты из-за того, что в страну приехало много трудовых мигрантов, которые удачно демпингуют на рынке труда.

Эти люди — протестный электорат, аналогичный протестному электорату из американского «ржавого пояса», который проголосовал за Д. Трампа. Эти массы выступают против глобализации, они хотят возврата производств в свою страну, сокращения числа трудовых мигрантов и приоритета в получении социальных благ перед иностранцами.

В сущности именно эти люди, которых либеральная элита называет неудачниками, обеспечили Brexit. Эти люди являются естественной средой для праворадикальных партий. Именно этим объясняется успех наиболее крупных из них.

При этом можно констатировать, что избиратели, голосующие за праворадикалов, пока не являются идеологическими противниками партий демократического спектра. Это, скорее, протестный электорат, напуганный резкой сменой социально-культурного ландшафта и беспокоящийся о своих рабочих местах, социальных гарантиях и пр. При выполнении определенных условий он готов снова голосовать за «системных» политиков.

Соответственно, пока не произошло демаргинализации крайне правой, неонацистской идеологии. Она остается уделом ничтожного политического меньшинства. Опросы показывают, что те респонденты, которые имеют предрассудки относительно мусульман, мигрантов, евреев, синти и рома, гомосексуалистов и других меньшинств, отрицательно отвечают на вопросы, связанные с открытым расизмом и восхвалением нацизма. Поляризация проходит в основном по линии «за или против приема беженцев», а предубеждения против евреев, рома и сексуальных меньшинств связаны не с нацистскими идеологическими взглядами, а с укоренившимися предрассудками нерасистского характера.

Таким образом, социальная база праворадикалов неоднородна: значительная часть — это люди, недавно еще голосовавшие за партии демократического спектра, которые на данном этапе не готовы принять расистскую или неонацистскую идеологию. Меньшая и пока еще абсолютно маргинальная часть объединяет сторонников расистских и ультранационалистических взглядов.

2. Другие предпосылки правого радикализма

Другими предпосылками европейского радикализма являются особенности европейской конституционной традиции, а также углубляющееся в европейском обществе противоречие между ценностями и интересами.

Так, одной из главных особенностей европейской конституционной традиции является отсутствие привилегий для какой-либо социальной группы, в том числе этнической. При этом титульная нация имеет *естественные* привилегии (в системе образования, культуре, СМИ и пр.) Чтобы избежать противоречия между положением этнического большинства и этнического меньшинства и сохранить единство общества, европейские страны исторически стремятся отрицать наличие у себя этнических меньшинств, как, например, это происходит во Франции и Греции (кроме Зап. Фракии), либо ограничивают де-юре или де-факто их число узким кругом немногочисленных традиционных меньшинств.

Как следствие, Франция и Греция не присоединились к Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств

Совета Европы. Официальная позиция этих стран гласит, что там проживают исключительно представители титульного этноса. Французское законодательство не разрешает даже собирать статистические данные об этническом происхождении своих граждан. Примерно то же самое происходит и в Греции, конституционная традиция которой ставит знак равенства между отдельными правами малых народов и религиозно-этнической сегрегацией, жертвами которой были православные греки на протяжении веков османского владычества.

Многие европейские страны сделали оговорки при присоединении к Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств, определив, что они относят к национальным меньшинствам только коренные традиционные этнические меньшинства. Например, в Германии — это малочисленные общины датчан, сербов, фризов, немецких цыган, в Нидерландах — только фризов и т. д. Даже те страны, которые приняли Конвенцию без оговорок, де-факто проводят точно такую же политику по отношению к большим этническим общинам, как и те, что сделали это с оговорками. Так в Великобритании, присоединившейся к Конвенции без оговорок, существует один государственный язык (английский) и три региональных: валлийский — в Уэльсе, гаэльский — в Шотландии и ирландский — в Сев. Ирландии. Об арабском языке или о языке хинди, на которых говорит значительная часть иммигрантов, в данном контексте речи не идет.

От такой практики страдают прежде всего большие некоренные общины, которые не идентифицируют себя ни с одним из «традиционных» меньшинств. Это турки, арабы, выходцы из бывшей Югославии, пакистанцы, индусы и т. д.

Такая политика имеет два последствия:

1) Государство самоустраивается от поддержки культуры и образования наиболее крупных меньшинств.

2) Интеграционная политика в отношении меньшинств приобретает исключительно одну форму — добровольную культурную ассимиляцию.

Все это вполне логично: если каких-то этнических меньшинств в стране формально не существует, то их и невозможно поддерживать. В принципе на протяжении почти полутора столетий такой подход устраивал не только представите-

лей большинства, но и самих представителей этнических меньшинств, которые сами стремились как можно быстрее ассимилироваться и приобщиться к преимуществам западной цивилизации.

Проблема возникла тогда, когда значительная часть иммигрантов стала отвергать добровольную ассимиляцию. Это стало происходить начиная с конца XX века, когда процесс глобализации в совокупности с процессом национально-религиозного возрождения исламского мира привел к появлению широкой прослойки мигрантов, не готовых принимать европейские стандарты. Этот процесс особенно обостряется в период региональных конфликтов, когда Европа становится прибежищем для беженцев из охваченных войной стран.

В результате, согласно последним опросам, только во Франции примерно 75 % мусульман чувствуют себя «в той или иной степени» или «безусловно» французами, а потом уже представителями своей религии, своего этноса или страны исхода. Но 25 % (а это очень большая цифра) не согласны принять такую модель. Для них первичным является их этническое, религиозное и географическое происхождение. Они не считают себя французами, хотя для многих из них Франция — родина, а в кармане у них лежит французский паспорт. Эта картина характерна и для других стран.

Таким образом, государство выстроило жесткие интеграционные рамки, за пределами которых в нач. XXI века оказались все те, кого условно можно назвать жертвами глобализации и международных конфликтов. Они не хотят менять свою идентификацию и предпочитают воспитывать своих детей в традициях своих предков, но по целому ряду причин были вынуждены покинуть страну своего рождения. В условиях жестких интеграционных правил, эта группа предпочла самоизолироваться и создать своеобразное гетто. Причем речь идет не только об иммигрантах первого поколения, но и о крупных компактных группах иммигрантов второго, и даже третьего поколения, которых государство оставляет в идеологическом и культурном вакууме.

Сегодня становится очевидным, что этот вакуум с успехом заполняется исламистами и другими радикалами. В результате возникает ситуация, когда люди, оказавшиеся вне рамок государ-

ственной интеграционной системы и автоматически попавшие под влияние исламистов, часто пытаются навязать свой образ жизни окружающим. Отсюда «шариатские патрули» и требования ввести шариат в отдельно взятом районе Лондона или Парижа. Это создает основу для роста ксенофобии, взаимной неприязни, дискриминации и усиления влияния радикальных групп как исламистского, так и праворадикального толка.

В целом государство, вместо того, чтобы выработать новую национальную политику, обеспечивающую интересы всех групп населения, категорически не желает отказаться от политики ассимиляции. Однако при этом оно периодически идет на разного рода символические уступки, типа запрета на установку рождественских елок, продаж спиртного и свинины в районах, преимущественно населенных мусульманами, и пр. Все это лишь создает дополнительные условия для «геттоизации» общин и увеличивает межобщинную разобщенность и вражду.

По сути дела, европейская идея могла бы помочь разрешить эту давнюю проблему. Однако попытки руководства ЕС двигаться в направлении федерации и, в перспективе, создания единого многонационального государства *европейцев* с общими для всех европейскими ценностями, наталкиваются на противодействие многих государств — членов Европейского Союза, чьи правительства оказались не готовы пожертвовать своими национальными традициями и интересами.

Еще хуже обстоит дело на Украине, где речь идет не об иммигрантах, а об ирреденте. Ирредента — это нечаянная диаспора. И люди, ощущающие себя национальным меньшинством, оказавшиеся за пределами своей исторической родины не в результате иммиграции, а в результате изменения границ, совершенно точно не готовы к ассимиляции, которая им навязывается этническим большинством.

Еще одной предпосылкой радикализма является *растущее противоречие между основными демократическими ценностями и политическими интересами*. Причем в некоторых обстоятельствах государство предпочитает жертвовать ценностями во имя интересов, а в некоторых — наоборот. Отказ от ценностей во имя политических интересов в большинстве случаев ведет к разочарованию граждан в существующей государственной си-

стеме как «провайдере» декларируемых принципов демократии. Люди начинают искать, с их точки зрения, более справедливое общество, более эффективного «провайдера».

Так, например, запрет на ношение женских исламских одежд в глазах многих мусульман нарушил принцип равенства религий и принцип отделения церкви от государства во Франции. Законы, принятые в Нидерландах, Франции и в целом ряде других стран, позволяющие в ускоренном порядке и без суда лишать гражданства мусульман только по подозрению в посещении DAESH (ИГИЛ), а также другие чрезвычайные законы, часто являющиеся причиной религиозного антиисламского профилирования, стали причиной того, что многие мусульмане разочаровались в таких демократических ценностях, как приоритет и независимость судебной власти, презумпция невиновности и т. д. Вторжение в Ирак и последовавшие за этим антитеррористические операции западных стран в Северной Африке, Ираке и Сирии были рассмотрены многими из них как грубое попрание суверенитета исламских государств и т. д.

Часть мусульманской молодежи Европы, которая считает, что государство декларирует одно, а делает другое, в частности нарушает их религиозные права, что вместо общества справедливости они живут в обществе лжи и дискриминации, уезжают в районы, контролируемые ИГИЛ или уходят во «внутреннюю иммиграцию», принимая радикальные формы ислама. Часть коренного населения Европы, разочаровываясь в западной демократии или считая, что общество ставит их в неравное положение с иммигрантами или представителями других меньшинств, выбирает праворадикалов.

Интересно, что превалирование интересов над ценностями оказывает влияние не только на граждан стран, где это превалирование имеет место, но и на жителей зарубежных государств. Например, анализ прошедших в марте 2018 г. в России президентских выборов показал, что разгромное поражение кандидатов от либеральных партий (они набрали в совокупности менее 5 % голосов) является, в том числе, следствием того, что российский избиратель в подавляющем большинстве разочаровался в том, как Запад обеспечивает баланс между декларируемыми ценностями и интересами. А поскольку российские либералы имеют репута-

цию западников, которые хотят «сделать из России Европу», они стали первыми жертвами такой трансформации.

В конце 80-х гг. все было по-другому: российский избиратель массово верил в то, что западный образ жизни гарантирует ему торжество декларированных, но попранных советской властью принципов демократии, равенства и справедливости. Именно тогда к власти пришел либерал Б. Ельцин. Наступившее разочарование в капитализме 90-х сегодня дополнилось тем, что избиратель не менее массово разочаровался в Западе¹.

С другой стороны, отказ от интересов во имя демократических ценностей часто приводит к победе интересов радикальных сил над интересами общественной безопасности. Например, что касается борьбы с языком ненависти, большинство европейских стран отдают предпочтение ценностям. Речь идет о приоритете широко понимаемого принципа свободы слова над интересами безопасности представителей меньшинств, а, в конечном счете, и общества. В данном случае в жертву приносятся требования ст. 4 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая криминализирует «всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти... объявляет противозаконным и запрещает организации, а также... пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением».

При подписании Конвенции в 1965 г. оговорки к данной статье сделали Великобритания, Франция и Италия. В Италии уголовная ответственность за распространение ненависти связана с доказательством воздействия обвиняемого на широкую аудиторию с «целью изменения ее поведения», что доказать также очень сложно. Многие другие страны, формально присоединившиеся к Конвенции без оговорок, на деле игнорируют требования ст. 4. Например, также на Украине это обусловлено необходимостью доказывания «прямого умысла».

¹ <https://www.rubaltic.ru/blogpost/19032018-margarita-simonyan-zapadu-my-bolshe-ne-khotim-zhit-kak-vy-let-pyatdesyat-khoteli-a-bolshe-ne-khotim/>

При этом общим обоснованием отказа ввести уголовную ответственность за пропаганду ненависти является приверженность принципу свободы слова и самовыражения, который является краеугольным в основном законе большинства стран ЕС. В итоге данное противоречие превратилось в одну из ключевых проблем борьбы с распространением ненависти.

3. Какие партии сегодня относят к праворадикальным

В соответствии со структурой социальной базы происходит и политическая дифференциация праворадикальных организаций. Наиболее многочисленную и влиятельную группу составляют те популистские силы, которые выступают против беженцев и мигрантов, но стараются дистанцироваться от прямых расистских, сексистских или иных дискриминационных призывов в отношении меньшинств. Эти силы сегодня широко или относительно широко представлены в парламентах Италии («Лига Севера» — 37,0 % и «Движение пяти звезд» — M5S — 32,7 % на выборах 2018 г.), Польши (партия «Право и Справедливость» — PiS — 37,58 %), Франции («Национальный фронт» — 13,2 % голосов на последних парламентских выборах), Нидерландов (партия Свободы — 13,3 %), России (Либерально-демократическая партия (ЛДПР) Владимира Жириновского — 13,14 % и партия «Родина» — 1,5 %) и Германии («Альтернатива для Германии» — АдГ — 12,6 %).

Сюда же следует отнести и Партию независимости Великобритании (UKIP), которая, по сути дела, выполнила свою программу, добившись победы на референдуме по Brexit. Эти партии выступают за выход или ограничение своего участия в ЕС (кроме России, не входящей в ЕС), прекращение или ограничение иммиграции, немедленную депортацию незаконных иммигрантов, за жесткий государственный контроль над мусульманскими общинами и т. д.

Как уже указывалось выше, в последние годы популярность этих партий возросла под воздействием таких факторов, как миграционный кризис, экономические проблемы, связанные с переводом производств в бедные страны и т. д. Понимая это, многие из лидеров стали ставить перед собой задачу выхода во власть. Для этого им необходимо расширить свою электоральную базу —

в том числе и за счет представителей меньшинств. Так, Марин Ле Пен была вынуждена кардинально поменять идеологию своей партии, сделав ее вполне толерантной, например, к геем и евреям, ради чего даже исключила из партийных рядов ее основателя — своего отца Жан-Мари Ле Пена. То же самое можно сказать про партию Свободы в Голландии, лидер которой отказался в своих публичных выступлениях от антисемитизма и сексизма и т. д.

Примерно в том же ключе развиваются и российские умеренные праворадикальные партии. Как правило, они выступают под лозунгами «Хватит унижать русских» и «За русский народ». В предвыборном манифесте 2016 г., партия Жириновского (ЛДПР) предложила исключить из УК РФ статью 282² (экстремизм). Партия «Родина» выступает за признание русофобии «государственным преступлением, аналогичным измене Родине», требует признания русских «разделенной нацией с правом воссоединения в своих естественных исторических границах Русского мира», введения визового режима «со всеми государствами, провоцирующими массовую миграцию в Россию» и «беспощадной борьбы с любыми проявлениями этнической преступности»³.

В итоге всем этим европейским умеренно радикальным партиям удалось сплотить вокруг себя тех испуганных избирателей, которых объединило общее ощущение «глобальной опасности», под которой они понимают мигрантов и зависимость своих стран от ЕС. Условно их можно назвать правопопулистскими.

В то же время не следует поспешно переводить их из разряда «праворадикальных» в разряд «правоцентристских». Их родимые пятна никуда не делись, хотя они и упорно стараются их скрыть. Так, лидер «Альтернативы для Германии» Александр Гаулянд заявил в ходе предвыборной кампании в бундестаг, что Германия «должна гордиться своими солдатами, участвовавшими в обеих мировых войнах, а люди должны перестать попрекать немцев Второй мировой войной»⁴. Его коллега, лидер отделения партии

² <https://ldpr.ru/party/election/>

³ Сборник Политические партии в Российской Федерации. Выпуск 5. 2016 год. — С. 152—153.

⁴ <http://www.bbc.com/russian/features-41291545>

в федеральной земле Тюрингия Бьорн Хеке назвал памятник жертвам Холокоста в Берлине «позором Германии». «Мы, немцы, весь наш народ — это единственный народ в мире, который насадил памятник позора в сердце собственной столицы, — заявил Хеке на встрече со сторонниками партии в Дрездене (федеральная земля Саксония), имея в виду этот мемориал в Берлине. — До сих пор наше моральное состояние соответствует расположению духа полностью побежденного народа». Политик также обвинил канцлера Германии Ангелу Меркель в неправильном воспитании молодого поколения, которому, по его мнению, не прививается должный патриотизм⁵. Сюда же относится и заявление Марин Ле Пен о необходимости закрытия всех мечетей во Франции⁶, а также участие в антисемитских акциях в Польше активистов правящей партии «Право и Справедливость», на которое обращал внимание даже политкорректный Европейский еврейский конгресс⁷.

Эти партии опираются на достаточно широкое антимигрантское и антиисламское движение. Так, например, еще в июне 2009 г. была создана «Антиисламская английская лига обороны» (ААЛО) во главе с ее основателем Томми Робинсоном. Это т. н. «уличное» движение, которое провозгласило своей целью борьбу с «ползучими последствиями» исламизации Великобритании⁸. В 2011 году на свет появилось новое антиисламское движение, а затем и политическая партия «Британия Первая» во главе с бывшим советником Британской национальной партии Полом Голдингом. Первоначально оно позиционировало себя как «движение в онлайн», имея около 2,3 миллиона подписчиков Facebook. Однако фактически это была вполне реальная оффлайн партия, которая получила известность своими «вторжениями в мечеть», «христианскими патрулями» (в ответ на т. н. «шариатские патрули», организуемые

⁴ <http://www.bbc.com/russian/features-41291545>

⁵ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3952772>

⁶ <https://www.spectator.co.uk/2017/05/is-marine-le-pen-really-far-right/>

⁷ <http://www.jpost.com/Diaspora/Antisemitism-in-Poland-being-normalized-European-Jewish-group-warns-503992>

⁸ EDL Website. 'Mission Statement', online at: www.englishdefence-league.org.uk/mission-statement/.

в местах компактного проживания мусульман в Британии) и демонстрациями, проводимыми в районах со значительным мусульманским населением, которые явно были направлены на то, чтобы спровоцировать общины меньшинств⁹.

В июне 2017 г. управляющим недвижимостью и фанатом футбольного клуба «Тоттенхэм Хотспур» Джоном Мейганом было создано еще одно антиисламское и антимигрантское движение — «Альянс лихих футбольных парней» (АЛФП). Оно формировалось на базе группировок болельщиков на волне исламистских террористических актов и поначалу позиционировалось в качестве объединения против экстремизма¹⁰. За счет этого оно изначально собирало от 10 до 30 тыс. участников на различного рода митинги протеста. Однако в дальнейшем оно очень быстро трансформировалось в ксенофобское движение, которое идеологически и практически не сильно отличалось от ААЛО и «Британия первая».

В той или иной степени такого рода движения существуют и в других странах мониторинга. Например, итальянская *Generatio Identitaria* (*Identitarian Generation*), голландская *Rechts in Verzet*, которая также специализируется на антиисламских действиях, включая нападения на мечети, движение PEGIDA, возникшее, как известно в Германии, но открывшее филиалы в Великобритании и Франции, запрещенные в России «Движение против нелегальной иммиграции», движение «Русские», незарегистрированная «Национал-демократическая партия» и т. д.

Кстати говоря, влияние этих групп сокращается, поскольку в конце 2017 — начале 2018 г. ни одна из них не смогла вывести на улицу под антиисламскими и антимигрантскими лозунгами хотя бы 1000 человек. Даже резко начавший набирать популярность

⁹ Pasha-Robinson, L. (15 December 2016) 'Paul Golding: Former Britain First leader jailed for eight weeks'. *The Independent*, online at: www.independent.co.uk/news/uk/crime/paul-golding-jailed-britain-first-leader-8-weeks-high-court-injunction-mosque-a7477046.html

¹⁰ Chaplain, C. (7 October 2017) 'Football Lads Association march: Thousands gather in central London in anti-extremism protest'. *The Evening Standard*, online at: www.standard.co.uk/news/london/football-lads-association-march-thousands-gather-in-central-london-in-antiextremism-protest-a3652981.html

британский АЛФП смог вывести 19 мая 2018 г. лишь несколько сотен участников¹¹.

Но есть и другие праворадикальные партии, которые с полной ответственностью можно назвать ультранационалистическими или неонацистскими. Они исповедуют больше расизма и больше откровенного этнического национализма.

К ним можно отнести Национал-демократическую партию Германии (НДПГ) в ФРГ, Британскую национальную партию (БНП) (впрочем, эта партия практически потерпела сегодня крах и де-факто почти прекратила деятельность), британскую National Action (NA), основанную в 2013 г. и быстро зарекомендовавшую себя как одно из самых жестоких неонацистских движений, которые когда-либо появлялись в Великобритании, CasaPound (CP) и его студенческая ассоциация Blocco Studentesco, Forza Nuova (FN), Blocco Lavoratori Unitario e Ambientalista; LFCA (La Foresta che Avanza), «Национально-революционную группу “Милиция”, Lotta Europea и Movimento Sociale per l'Europa в Италии, организацию Национально-радикальный лагерь в Польше (ONR), организацию «Всепольская молодежь» (Młodzież Wszepolska), организацию «Национальное возрождение Польши» (NOP), партию «Золотая Заря» в Греции, а также венгерскую партию «За лучшую Венгрию» — Jobbik.

К ним же следует отнести радикально-националистические партии на Украине — их более десятка. Наиболее известными являются партия «Свобода», «Правый сектор», Национальный корпус и С14. Их совокупный рейтинг составляет более 11 %. Но шансы на объединение пока у них отсутствуют ввиду больших амбиций лидеров и разных источников финансирования (см. ниже), не совместимых друг с другом по разным причинам. В то же время, в отличие от других партий, украинские радикальные группы имеют вооруженные отряды, насчитывающие более 10 тыс. человек, которые являются составной частью вооруженных сил Украины или МВД.

¹¹ Yarwood, S. (19 May 2018) 'Tense stand-off in city centre as Stand up to Racism campaigners confront Football Lads Alliance protest', online at: www.manchestereveningnews.co.uk/news/greater-manchester-news/tense-stand-city-centre-stand-14680842.

Ситуация в России существенным образом отличается от украинской, поскольку здесь сегодня почти не осталось праворадикальных организаций и партий неонацистского толка. К 2016 г. практически все сколько-нибудь заметные организации праворадикалов-националистов были запрещены, а их лидеры — выдвлены в эмиграцию или арестованы. Так, в 2016 г. был вынесен приговор А. Белову (Поткину), лидеру крупнейшего националистического проекта 2000-х — Движения против нелегальной иммиграции и сменившего его движения «Русские», а в конце года был арестован второй сопредседатель «Русских» Дмитрий Демуркин.

Был ликвидирован целый ряд групп исламистов в Москве, Санкт-Петербурге, Подмосковье и Самаре. Была приостановлена деятельность отдельных общин ваххабитского толка, связанных идеологически и организационно с «Исламским государством» и «Хизб ут-тахрир» (обе запрещены в России). Вынуждены были уехать в эмиграцию многие активисты запрещенных исламистских организаций. Например, в Новом Уренгое весь актив местной ваххабитской мечети уехал за рубеж и т. д.

Последние задержания исламских террористов, информация о которых просочилась в СМИ, показывают, что среди арестованных в основном преобладают выходцы из стран Центральной Азии. Это говорит о том, что вербовка местных жителей для террористических организаций становится все более проблематичной.

Как уже указывалось, многие активисты радикальных организаций покинули Россию с целью участия в боевых действиях в Сирии и Ираке на стороне террористов (более 5 000 человек), а также для участия в гражданской войне на Украине (причем на обеих сторонах конфликта).

Наконец, следует упомянуть также раскол российских праворадикальных организаций после конфликта на Украине, когда определенная часть т. н. «истинных националистов» поддержала киевские власти, а другая — сепаратистов. По этой же причине произошел раскол естественного, но долгосрочного союза между русскими националистами и либералами, который возник в 2011 г. на волне формирования антипутинской оппозиции. В результате этого союза был инициирован процесс демаргинализа-

ции праворадикалов, которым либералы предоставили трибуну в виде т. н. Координационного совета оппозиции и пр.

Все европейские ультрарадикальные партии неонацистского типа в той или иной степени исповедуют ненависть к собственным этническим и религиозным меньшинствам, некоторые из них, как например «Золотая Заря», публично восхваляют Гитлера и Третий рейх. Все они, за исключением, «Йоббика», «Золотой Зари» и украинской «Свободы», не набирают по отдельности более 3% голосов, а потому являются маргинальными в своих странах — т. е. избиратель, даже голосующий за ультраправых, в большинстве своем еще не готов воспринять неонацистскую идеологию.

Отдельно следует сказать о странах, где государственная власть проводит, по сути дела, праворадикальную политику. Это, прежде всего, Украина. О радикализме праворадикального толка правящей коалиции этой страны можно говорить с апреля 2015 г., когда она проголосовала за закон «О правовом статусе и почтении памяти борцов за независимость Украины в XX столетии». Этим законом среди прочих были героизированы участники правых и праворадикальных милитаристских организаций, сотрудничавших коллективно или индивидуально с нацистским режимом, воевавших против стран антигитлеровской коалиции. В частности борцами за независимость Украины признаны и героизированы Организация украинских националистов (ОУН), Народно-освободительная революционная организация (НВРО), Украинская повстанческая армия, Украинская повстанческая армия атамана Тараса Боровца (Бульбы) «Полесская Сечь», Украинская народная революционная армия (УНРА), Украинский Главный Освободительный Совет (УГВР). Статья 6 этого закона устанавливает, что лица, которые публично проявляют пренебрежительное отношение к борцам за независимость Украины, препятствуют реализации прав борцов за независимость, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством Украины. Кроме того, публичное отрицание факта «правомерности борьбы за независимость Украины в XX веке» признается надругательством над памятью борцов за независимость Украины в XX веке, унижением достоинства Украинского народа и является противоправным. Таким образом, героизация нацистских коллаборационистов, являющаяся проявлением косвенного антисемитизма, с

апреля 2015 г. благодаря стараниям правящих партий стала частью государственной идеологии Украины.

Вторым звонком стало принятие Радой 5 сентября и подписание президентом 26 сентября 2017 г. нового закона «Об образовании», который запрещает с 2018 г. преподавание в украинских средних школах на любом языке, кроме украинского. С 2020 г. это правило распространится и на начальную школу. Это решение не только противоречит международным обязательствам Украины, но и расходится с позицией ЮНЕСКО, а также с Гаагскими рекомендациями ОБСЕ (1996) о правах национальных меньшинств на образование. Оно ведет к ассимиляции меньшинств, что соответствует типовым требованиям радикалов. Поэтому объективно политический режим на Украине движется в идеологическом направлении на сближение с праворадикалами.

4. Идеология

Идеология современных праворадикалов достаточно расплывчата и неконкретна. Это смесь политического изоляционизма, протекционизма, расизма, белого национализма, антисемитизма и популизма. Учитывая, что диапазон ультраправых достаточно широк — от правых популистов типа Ле Пен и Вильдерса до неонацистов типа Николаоса Михалолиакоса, — идеологическая платформа этого движения также широка. В последнее время ее пытаются ассоциировать с идеологией альтернативных правых (alt-right), которая трактуется разными идеологами по-разному — от откровенного белого расизма и антисемитизма Р. Спенсера до умеренного правого популизма С. Бэннета. Это американский продукт, претендующий на универсальность, во всяком случае для того, что они называют «Западным миром».

В целом Alt-Right отвергает западный демократический идеал и господствующий консерватизм, критикует мультикультурализм и тезис о необходимости защищать права меньшинств.

Основателем теории Alt-Right стал американец Ричард Спенсер, президент Института национальной политики, одно время работавший в журналах *American Conservative* и *Taki's Magazine*. В 2010 г. он придумал термин «Альтернативные пра-

вые» (*Alternative Right*) и создал сайт *AlternativeRight.com*, который он редактировал до 2012 г. Сайт имеет свои корни в американских интернет-журналах праворадикального и расистского толка, таких как 4chan и 8chan. Ресурс фактически стал выразителем идеологии белого национализма. Самое интересное, что никто так и не может сказать, является ли это общественным движением или просто сайтом. Сайт включает в себя большой раздел блогов, где пользователи, разделяющие расистские взгляды, могут публиковать анонимно свои материалы. По этому поводу в 2016 г. журнал «*Columbia Journalism Review*» писал: «Из-за туманности анонимных онлайн-сообществ никто не уверен, кто такие альт-правые и что их мотивирует. Также неясно, кто из них является истинным верующим в свои идеалы, а кто — просто умные нарушители спокойствия, пытающиеся взъерошить перья»¹².

Тем не менее, сайт стал выразителем идеологических воззрений ультраправых и неонацистов не только в США, но и за их пределами, прежде всего в Западной Европе.

Чуть раньше, в 2005 г., американский консервативный комментатор Эндрю Брайтбарт создал другой сайт *Breitbart.com.*, более известный как *Breitbart News*. Фактически это был агрегатор американских новостей. Также ресурс специализировался на крайне правых комментариях, а его создатель позиционировал его как ультраконсервативный и израильский.

Позже к сайту присоединился Стивен Беннон, бывший военный, инвестиционный банкир и общественный деятель, ставший исполнительным председателем *Breitbart Com*. Именно он позиционировал сайт как «*Huffington Post*» для правых, проводя параллели с популярным консервативным изданием. После смерти Э. Брайтбарта в 2012 г. Беннон полностью возглавил сетевое издание. В 2016 г. он объявил веб-сайт платформой для альт-правых¹³, что, впрочем не встретило возражений со стороны Р. Спенсера. Под его руководством сайт модифицировал националистическую

¹² http://www.cjr.org/analysis/alt_right_media_clinton_trump.php

¹³ <http://www.motherjones.com/politics/2016/08/stephen-bannon-donald-trump-alt-right-breitbart-news>

повестку под нужды т.н. «антиистэблишмента», отказавшись от откровенных проявлений расовой ненависти. Бэннон всегда отрицал наличие у него расистских взглядов. Чуть позже он скажет: «Если вы посмотрите, что происходит в Европе, то вы увидите, что большинство из тех, кто выступает за польскую или немецкую идентичность, не олицетворяют ее с расовой идентичностью. Скорее речь идет о национальном государстве или о (многонациональном) народе как нации»¹⁴.

Одновременно получил новое содержание и термин alt-right, который стал рассматриваться в качестве идеологии, защищающей «традиционную идентичность», «западные ценности» и т.д. *Breitbart News* стали специализироваться на выступлениях против мультикультурализма, свободной иммиграции и свободной торговли, особенно с Мексикой и Китаем.

Начиная с 2011 г. сайт стал привлекать значительные инвестиционные средства, что позволило даже финансировать ультраправых в Европе. Например, в 2017 г. стало известно, что новая ксенофобская организация в Нидерландах «Эркенбранд» не просто вдохновляется, но и получает деньги от *Breitbart.com*. Эксперты не исключают, что такую же помощь получают многие другие организации правопопулистского толка. Тем не менее, общий объем инвестиций в ресурс остается невыясненным. Известен лишь один из частных спонсоров, которого позиционируют как ключевой. Это консервативный активист, генеральный директор одного из хедж-фондов — *Renaissance Technologies LLC* — Роберт Мерсер. Журнал *Newsweek* в марте 2017 г. сообщил, что только в 2011 г. Мерсер инвестировал в ресурс не менее 11 млн. долларов¹⁵. Сайт также активно привлекал рекламодателей.

По сути дела этот веб-ресурс стал идеологической платформой для правых популистов во всем мире. Согласно данным исследовательского центра Pew Global Research 2014 г., 3% респондентов регулярно пользовались новостями от *Breitbart*, а

¹⁴ Ibid.

¹⁵ <http://www.newsweek.com/2016/12/02/robert-mercer-trump-donor-bannon-pac-523366.html&usg=ALkJrhY7gtmlC7lb93ob4g6mYVQ01FxGQ>

79 % аудитории сайта сообщили о том, что являются правоцентристами по своим убеждениям.

17 августа 2016 г. Бэннон был назначен исполнительным директором президентской кампании Дональда Трампа. 13 ноября 2016 г. после победы на выборах президента Д. Трамп назначил его главным стратегом и своим старшим советником. На этой должности он проработал 7 месяцев. Т.е., по сути дела, Бэннон был призван в администрацию американского президента проводить в жизнь свои идеологические установки, хотя публично Трамп дистанцировался от alt-right.

Однако в первой половине 2017 г. сайт потерял до 90 % всех рекламодателей. С ноября 2016 г. число посетителей снизилось на 53 %, что примерно вдвое превышает темпы падения посещаемости других основных новостных сайтов с момента выборов. Снижение посещаемости также совпадает с бойкотами, направленными на то, чтобы рекламодатели перестали показывать рекламу на сайте. Бойкоты были в основном организованы анонимной онлайн-группой *Sleeping Giants* («Спящие гиганты»), которая объявила 5 июня 2017 г., что 2200 организаций взяли на себя обязательство прекратить рекламу на Брейтбарте и подобных сайтах, *которые поддерживают Трампа*.

Таким образом, две разновидности *Alternetive Right* являются идеологическими платформами для правого популизма, свойственного умеренным праворадикалам типа Трампа, Ле Пен, Фараджа и пр., с одной стороны, и ультраправым националистам и неонацистам — с другой. И хотя пока речь идет о «сетевой идеологии», не связанной с «вождистской» культурой и руководством из единого центра, случай с финансированием голландской «Эркенбранд» позволяет говорить о том, что руководство, как минимум одной из платформ, а именно *Breitbart.com*, не исключает и такого развития событий. Впрочем, ряд экспертов предполагает, что платформа *Breitbart* является лишь ширмой, которую используют для финансирования праворадикалов другие силы.

Говоря об идеологии праворадикалов, нельзя не упомянуть о роли **католической церкви**. Несмотря на откровенно толерантную позицию папы Римского Франциска, внутри католической церкви сформировалась достаточно мощная оппозиция, которая активно взаимодействует с крайне правыми, предлагая им ультракатоли-

цизм в качестве новой и, безусловно, более мощной идеологической базы.

Это происходит практически во всех странах условного Запада — от Италии, где сформировалось вполне организованная ультраправая католическая оппозиция внутри церкви, до Польши, где иерархи католической церкви являются одними из главных консультантов правопопулистского правительства PiS по проблемам мигрантов, мусульман и беженцев. Даже в США существует целая группа оппозиционно настроенных католических священников и активистов, последовательно выступающих против руководства Ватикана и лично Папы (в качестве примера можно привести сайт «Church Militant» — <https://www.ncronline.org>).

Фактически мы можем говорить сегодня о том, что в Ватикане сформировался ультракатолический фронт против Папы Франциска I по вопросу отношения к меньшинствам и, прежде всего, к мигрантам. Эти круги отвергают экуменизм Папы, его открытость другим религиям, критику антисемитизма и антиисламизма в католических кругах. И это помимо расхождения по богословским и доктринальным вопросам. Касаются противоречия и других вопросов, связанных с внешней политикой, например вопросов религиозной свободы в Китае, с которым Папа активно устанавливает отношения, и вопросов об отношении к российскому лидеру В. Путину, в котором ультраконсерваторы от Ватикана видят образец традиционного христианского лидера в отличие от его западных коллег¹⁶.

Противостояние обострилось после публикации одной из последних (8 апреля 2016) папских энциклик «Amoris Laetitia» (Радость любви), где он призывает принимать иммигрантов и приветствовать разнообразие. В оппозиции этой энциклике оказалось 80 высших представителей католического духовенства, из них 45 направили официальные письма с возражениями Папе, что в прежние времена казалось невозможным.

Среди наиболее активных критиков Папы можно упомянуть кардинала Раймонда Лео Берка, покровителя ордена рыцарей

¹⁶ <https://www.lastampa.it/2016/10/16/italia/cronache/quei-cattolici-controfrancesco-che-adorano-putin-lZpbqcq1lilelZDnUxxlEpo/pagin.html>.

Мальтийского ордена, который считается лидером консервативного крыла Ватикана. Помимо чисто богословских споров, он занимает непримиримую позицию в отношении иммиграции и открытости к другим религиям, особенно к иудаизму и исламу. Кардинал Берк неоднократно публично критиковал Папу Франциска в отношении упомянутой энциклики¹⁷.

Есть и более радикальные ультракатолические круги, где наиболее активным является Фонд Лепанто («Fondazione Lepanto»). Фонд не признает результатов выборов Папы Франциска I и, следовательно, отказывает ему в послушании. По вопросу об иммиграции, о религиозных меньшинствах и по отношению к другим религиям он занимает ультрарадикальную позицию¹⁸.

Ультракатолический радикализм также активно использует Интернет. Известен целый ряд веб-сайтов и блогов, которые являются католическими по форме, но праворадикальными по содержанию, активно используя язык ненависти по отношению к меньшинствам и другим религиям. Некоторые примеры этих традиционалистских католических ассоциаций: www.sodalitium.it; www.magisterium.biz; Www.osservatorio anti-pagano.it; www.interumножает unavox.it; <https://www.traditio.it>; <https://www.holywar.org/>. Последний — HolyWar вызывает особое беспокойство. Это транснациональный ресурс, ассоциированный с аналогичными радикально-католическими группами (и веб-ресурсами) в таких странах, как Великобритания, Германия, Италия, Испания, Польша, Франция и Швеция. Сайт позиционирует себя как рупор сторонников нового крестового похода за чистоту христианской веры, его материалы характеризуются проявлениями антисемитизма, включая отрицание Холокоста, а также откровенно антиисламским и расистским содержанием.

Кроме того, на веб-сайте, как и на подавляющем большинстве таких же ресурсов, есть большой раздел комментариев, где можно прочитать множество сообщений, носящих явно исламофоб-

¹⁷ <https://www.catholicworldreport.com/.../cardinal-burke-no-i-am-not-saying-that-pope-francis-is-in-heresy/>.

¹⁸ <https://www.lastampa.it/2016/10/16/italia/cronache/quei-cattolici-controfrancesco-che-adorano-putin-lZpbcq1lilelZDnUxx1Epo/pagin.html>. Authors: Giacomo Galeazzi and Andrea Tornielli.

ский, гомофобный характер. Контент мало отличается от того, какой обычно встречается на сайтах неонацистов. Разница состоит, пожалуй, в более ярко выраженном антисемитизме и в призывах, что особенно тревожно, к «святой войне» христиан против иммигрантов, гомосексуалистов, евреев и мусульман. Все это говорит об активном *процессе радикализации уже существующих ультракатолических движений*.

Отдельно стоит сказать об идеологической базе украинских радикалов. Она существенно отличается от общерадикальной идеологии Запада. На Украине нет проблемы мигрантов (за исключением вынужденных переселенцев с юго-востока страны, негативное отношение к которым растет с каждым годом), нет проблемы мусульман, но есть проблема создания украинской нации. Это действительно проблема в стране, где более 40 % населения ассоциирует себя с другими народами, а для более чем 60 % жителей языком повседневного общения является русский.

Идеологической базой современного украинского национализма, как и 100 лет назад, снова стала теория украинского интегрального национализма. Автором этой теории был украинский националист конца XIX — начала XX в. Дмитрий Донцов, хотя универсальная теория интегрального национализма была сформулирована еще до него французскими философами Шарлем Моррасом и Морисом Барресом. Они противопоставляли его принципам гуманного либерализма и ставили во главу угла нелиберальный, тоталитарный характер национализма: все граждане должны подчиняться одним и тем же нормам и правилам и разделять общий энтузиазм, а все личные свободы должны подчиняться идее национализма. При этом интегральные националисты отказываются от сотрудничества с другими нациями.

Донцов лишь попробовал применить эти принципы на украинской почве. Он противопоставляет украинскую нацию — «свидомых» (сознательных) — украинскому народу. Объявляет независимость Украины не единственной самоцелью. Первичной, главной целью является, по Донцову, *создание европейской украинской нации* путем чистки украинского народа, в ходе которой отбрасываются любые популярные в конце XIX — начале XX в. идеи дружбы между нациями, или, тем более, федерализма или автономии, как в составе Польши, так и в составе России.

Донцов призывал к ориентации на популярные в XIX в. общеевропейские (западноевропейские) ценности «расовой гигиены», выступал за борьбу и сопротивление имперскому национализму России и шовинизму Польши, против засилья чужих идей и идеалов. Обосновывая свои взгляды, Донцов выдвигал теории о существовании двух миров («Латино-германский» и «Московско-азиатский»), которые постоянно враждуют между собой. Граница этих «миров» проходит по восточной части этнических границ Украины и Белоруссии. Этим Донцов обосновывал необходимость ориентации украинской внешней политики на Европу. Также Донцов вполне разделял общие положения националистической теории этатизма, выступая за сильное независимое украинское государство.

В условиях российско-украинского политического конфликта, связанного с событиями 2014 г., теория украинского интегрального национализма приобретает особое значение. По мнению современных украинских националистов, к которым, как указывалось выше, вполне можно отнести всю политическую верхушку страны, в условиях российско-украинского противостояния «создать украинца» можно исключительно одним путем. А именно — за счет развития «украинства» и украинской культуры, прежде всего в области образования, СМИ и государственной службы в ущерб «русскости» и русской культуре, широко распространенной в центральной и восточной части Украины.

Носителями этой политики стали прежде всего выходцы с Западной Украины, которая вплоть до 1939 г. никогда не входила ни в состав Российской империи, ни в состав СССР. Именно из их среды и вышли лидеры украинских национал-радикалов, которые и формируют идеологию этих организаций, построенную на русофобии, с одной стороны, и тесно связанной с ней героизации украинских коллаборационистов Времен второй мировой войны — с другой.

5. Лидеры

Социологические портреты лидеров крупных праворадикальных организаций довольно разные. На Западе — это часто бывшие активисты партий политического истеблишмента, затем порвавшие с ним и решившие связать свою судьбу с ультраправыми.

Например, один из лидеров *немецкой* партии АдГ **Александр Гауланд** являлся многолетним членом ХДС. В 1970-е гг. он работал в парламентской фракции ХДС/ХСС. В 1987 г., после победы ХДС на земельных выборах в Гессене, Гауланд становится руководителем аппарата премьер-министра земли Вальтера Вальманна. Он был известен в качестве героя нескольких скандалов, в частности, связанных с попытками незаконного смещения «неудобных» высокопоставленных чиновников с заменой их «своими людьми». Также он был одним из основателей так называемого «Берлинского сообщества» внутри ХДС, крайне консервативной группы христианских демократов. В 2013 г. он вышел из рядов ХДС.

Другой ныне известный политик АдГ, **Ханс Йоахим Берг**, заместитель председателя фракции в берлинском земельном парламенте и один из «серых кардиналов» партии, в течение 30 лет входил в ХДС, являлся советником ряда министров земельного и федерального уровня.

Некоторые депутаты АдГ в прошлом несколько раз меняли свой партбилет. Например, **Андреас Галау**, депутат парламента Бранденбурга, был членом ХДС, «Республиканцев» и СвДП. С партбилетом либеральных демократов он работал в мэрии Берлина.

Герт Вильдерс, лидер праворадикальной партии Свобода в Голландии, в 1997 г. был избран депутатом от правящей Народной партии за свободу и демократию (VVD) в муниципальный совет Утрехта, четвертого по величине города Нидерландов¹⁹, но затем порвал с этой партией.

Пол Наттолл (Paul Nuttall) — нынешний лидер Партии независимости *Великобритании* (UKIP), сменивший на этом посту ушедшего в отставку Н. Фараджа, ранее был членом Консервативной партии и преподавателем в школе, присоединился к UKIP в 2004 г. после безуспешного выступления в качестве кандидата от Консервативной партии на выборах в местные органы власти в Ливерпуле. Наттолл известен как политик, выступавший за запрет публичного ношения исламской одежды, закрывающей ли-

¹⁹ Kalkhoven, L., & Broen, L. (2011). De beeldspraak van Geert Wilders, een Tsunami over Nederland?. Tijdschrift voor communicatiewetenschap, 39(4), 5.

цо²⁰, а также выступал против планов лейбористов по борьбе с гомофобными издевательствами в школах, описывая этот шаг как «политически правильную бессмыслицу»²¹.

Вместе с тем среди ультраправых депутатов есть определенный процент людей рабочих профессий. Например, зампред фракции «Альтернатива для Германии» в берлинском земельном парламенте **Карстен Волдейт** работал автомехаником, затем служил в Бундесвере по контракту рядовым солдатом. Другой зампред фракции, из Мекленбурга — Передней Померании, **Хольгер Арппе** трудился до депутатства наборщиком в типографии местной газеты.

Есть и исключения, например, харизматичным основателем Движения пяти звезд в *Италии* является **Беппе Грилло** (Beppe Grillo). Грилло (68 лет) был комиком, который вступил в политику в 2009 г. с Джампьеро Казаледжио, основателем группы Movimento 5 Stelle. Британская газета «Зритель» в статье 2013 г. назвала его «новым итальянским Муссолини»²².

Другим популярным лидером итальянских правых популистов является **Маттео Сальвини**, имеющий все шансы стать премьер-министром после парламентских выборов 2018 г. Маттео Сальвини — молодой лидер (44 года) популярной ультранационалистической итальянской партии Lega Nord. В 2013 г. он сменил основателя LN Умберто Босси, и с тех пор он был лидером партии. Его политическое кредо — ограничение миграции и выход из Евросоюза. Он открыто выражает свое восхищение российским лидером В. Путиным и американским президентом Д. Трампом.

Он также успешно запустил партийный проект на национальном уровне, учитывая, что LN всегда была активна на севере страны. С ним, как с лидером, партия стала близкой к другим родственным правопопулистским и националистическим парти-

²⁰ http://www.lancashiretelegraph.co.uk/news/5006580.Radio_4_s_Any_Questions_at_Burnley_raises_burka_issue/

²¹ <http://www.pinknews.co.uk/2015/02/06/ukip-deputy-leader-labours-plans-to-tackle-homophobia-are-nonsense/>

²² https://www.corriere.it/politica/17_gennaio_12/sono-partito-feudale-volevano-fare-i-modesti- adesso-lotta-anti-euro-salvini-2a34cc1c-d839-11e6-9dfa-46bea8378d9f.shtml

ям, таким как французский «Национальный фронт» Марин Ле Пен, Партия независимости Великобритании и т. д. Его личность формирует политику и идеологию партии, которая становится все более и более ксенофобской, с сильной антилиберальной демагогией, ориентацией на т. н. антиистеблишмент и евроскептизм.

Наиболее ярким представителем умеренного крыла европейских праворадикалов является **Марин Ле Пен**, которая с 2011 г. возглавляет партию «Национальный фронт» (НФ). Является дочерью основателя НФ Жан-Мари Ле Пена и фотомодели Пьеретт Лалан.

В январе 2011 г. была избрана на пост руководителя «Национального фронта», который в течение тридцати восьми лет занимал ее отец. Марин много сделала для изменения имиджа партии, демонстративно выдвинув на руководящие посты представителей гей-сообщества и исключив из партии своего более радикального отца.

В ходе предвыборной кампании на пост президента Франции 2017 г. уступила Эммануэлю Макрону, набрав, тем не менее, 33,9 % голосов, что является рекордом для кандидатов от НФ. Является членом Национального собрания Франции (всего в парламент Франции входит 8 депутатов от НФ). До этого с 2014 г. была депутатом Европарламента, где ее партия представлена 23 членами.

Марин Ле Пен считает, что система объединенной Европы «создана на заведомо пагубной идеологии глобализации», что «ею надо разрушить и создать свободную Европу, членами которой являются действительно суверенные государства». Она выступает за выход Франции из Европейского союза (ЕС) и проведение референдума, «чтобы французы сами могли ответить на вопрос, выходить ли из ЕС».

Ле Пен поддерживает российскую политику в Сирии и на Украине, признает и считает законными результаты референдума в Крыму в марте 2014 г., когда подавляющее большинство участников высказались за присоединение к России. 23 ноября 2014 г. АРР сообщило о получении партией Ле Пен кредита в Первом Чешско-Российском банке в размере €9 млн, заключение соглашения с российским банком собеседник агентства объяснил нежеланием французских финансистов работать с «Национальным фронтом».

В Греции и на востоке Европы лидеры праворадикалов, как правило, являются либо новичками в политике, людьми «из низов», пришедшими в нее по конъюнктурным или идеологическим соображениям, либо активными участниками в прошлом праворадикального движения.

Например, **Никос Михалолиакос** (Nikos Michaloliakos) — 1957 г.р. — пришел в партию «Золотая Заря» (Golden Dawn) в начале 1980-х г. уже будучи активным на крайне правом спектре греческой политики после падения хунты. Его прошлое смутно. Группа исследователей, публикующих материалы в блоге XYZ CONTAGION нашла свидетельства того, что отец Михалолиакоса имел тесные связи с теми, кто помогал нацистам в Греции во время Второй мировой войны. Это объясняет знакомство Никоса Михалолиакоса с националистической и неонацистской идеологией с самого раннего возраста.

Его обвиняют в террористических актах в конце 1970-х гг., но он был признан невиновным во время судебного разбирательства. Михалолиакос возглавлял партию, когда она находилась на краю политической сцены, имея крайне низкую популярность в период нормализации греческой демократии.

1990-е гг. стали периодом открытой радикализации партии. Низкие результаты на выборах члены партии компенсировали участием в нападениях на студентов — демократов и левых активистов, а во внешней политике официальная позиция партии заключалась в поддержке политики Милошевича в бывшей Югославии. В этой слишком сложной ситуации Михалолиакос был, несомненно, лидером. Постепенно он стал олицетворением ультраправого политического направления в Греции, а в 2010 г. его впервые избрали членом Афинского городского Совета.

Настоящий успех пришел к партии в 2012 г., когда она сформировала третью по численности фракцию в парламенте страны. Вплоть до 2013 г. партия, получающая солидную государственную поддержку, успешно сочетала методы парламентской борьбы с публичными популистскими акциями, типа раздачи пасхальных подарков «этнически чистым грекам» и насильственными действиями. В сентябре 2013 г. Михалолиакос был лишен парламентской неприкосновенности и арестован по обвинению в создании

преступной организации. Он был освобожден лишь в июле 2015 г. Судебный процесс был начат в 2017 г.

Его жена **Елени Зарулия** (Eleni Zaroulia) — 1961 г.р. — также является депутатом парламента от «Золотой Зари», хотя официально партия не поддерживает политическую активность женщин в пользу более традиционного образа жизни. Несмотря на это, она стала первой женщиной, представленной партией в качестве члена парламента на последних четырех выборах. Ее отец владел недвижимостью, в том числе гостиницей, что перешло ей по наследству. Это дало ей возможность отказаться от работы по найму, что также стало причиной сильной критики со стороны бывших членов «Золотой Зари». Их дочь, **Урания Михалолиакос**, также активно участвует в деятельности партии.

Другой лидер и основатель партии **Кристос Паппас** (Christos Pappas) — 1962 г.р. — остается одним из самых ревностных сторонников нацистской идеологии²³. Прежде чем стать избранным депутатом парламента, он был лавочником, а затем представителем всемирно известной мебельной компании в городе Янина (Ioannina City). До этого он пытался запустить книжный магазин «Золотой рассвет» в районе Кипсели в Афинах, где организация имела свои первые офисы²⁴. Его отец был военным — офицером греческой армии, верным Георгиосу Пападопулосу, лидеру хунты «Черных полковников», до конца, что объясняет его связи с националистической идеологией и его общие «маршруты» с Никосом Михалолиакосом.

Илиас Касидиарис (Ilias Kasidiaris) — 1980 г.р. — известен как один из самых динамичных и перспективных членов партии. Родился в зажиточной семье в провинции Мани в Южном Пелопоннесе — территории с большим националистическим «фоном». Известно, что двое его предков по отцовской и материнской линии

²³ <https://xyzcontagion.wordpress.com/2015/01/29/epaggelma-dravida-mix>

²⁴ <http://www.nonpapernews.gr/download-now/2012-08-14-15-41-31/item/7133-to-alithino-plires-viografiko-tou-xristou-pappasynidrytis-tis-x-a-apolytos-empistos-koumparos-kai-nonos-ton-mixaloliakon-ametanoitos-thavmastis-tou-xitler-pezodromiakos-koinovouleftikos-ekprosopos-xydaios-ourovolos-stin-eksothyra-mega>

активно сотрудничали с оккупационной администрацией в годы Второй мировой войны²⁵. В 2004 г. примкнул к партии «Золотая Заря». Носит на руке татуировку с логотипом партии — стилизованные свастики. Участвовал в серии нелегальных нападений на левых и мигрантов. Активный участник протестов против строительства мечети в Афинах. Депутат парламента с 2012 г. Как и другие депутаты от партии «Золотая Заря», отрицает Холокост.

28 сентября 2013 года был лишен неприкосновенности и арестован вместе с другими лидерами партии по обвинению в принадлежности к преступной организации. В обвинительное заключение были включены убийства, вымогательство и участие в исчезновении до 100 мигрантов. 2 октября 2013 г. Илиас Касидиарис был освобожден под залог в размере 50 000 евро.

Однако 10 июля 2014 г. он был снова взят под стражу по обвинению в хранении оружия. 1 июля 2015 г. Касидиарис был освобожден из-под стражи после того, как судьи апелляционного суда сочли, что «юридический вес» преступления не является достаточным для задержания, однако ему запретили посещать офисы своей партии. При этом он по-прежнему заседает в парламенте. С 2017 г. участвует в качестве обвиняемого в судебном процессе по делу «Золотой Зари».

Иоаннис Лагос (Ioannis Lagos) — старейший член партии «Золотая Заря», депутат парламента Греции с 2012 г. Стал известен из-за своей причастности к убийству антифашиста Павлоса Фиссаса в 2013 г., что стало последним поводом к началу массовых репрессий против партии. Известен также как один из создателей группы футбольных фанатов — неонацистов²⁶. Объявлен партией «мучеником — невинно пострадавшим», стал своего рода символом борьбы за «правое дело». Популярен среди неонацистской молодежи Греции.

Лидер *украинской* партии «Свобода» **Олег Тягнибок** родился в 1968 г. во Львове. По образованию медик. О. Тягнибок

²⁵ <https://xyzcontagion.wordpress.com/tag/%CE%B2%CE%B1%CF%83%CE%AF%CE%BB%CE%B5%CE%B9%CE%BF%CF%82-%CE%B6%CE%B1%CF%81%CE%BF%CF%8D%CE%BB%CE%B9%CE%B1%CF%82>

²⁶ <http://www.tovima.gr/politics/article/?aid=531349>

известен тем, что в 1991 г. стал одним из основателей Социал-националистической партии Украины (название имеет вполне однозначную отсылку к НСДАП), из которой и сформировалась «Свобода».

Дмитрий **Ярош** родился в 1971 г. в Днепропетровской области. В 2001 г. закончил Дрогобычский педагогический университет. С 1994 г. был лидером парамилитарной организации «Тризуб» им. С. Бандеры. Организация изначально формировалась как боевая группировка. В 2013 г. она стала основой, вокруг которой сформировался «Правый сектор». В октябре 2014-го стал народным депутатом.

Нынешний лидер «Правого сектора» Андрей **Тарасенко** родился в 1982 г. в Днепропетровской области. Тесно на личном уровне связан с Д. Ярошем.

Лидером «Национального корпуса» является **Андрей Билецкий**, который родился в 1979 г. в Харькове. Закончил Харьковский национальный университет, по специальности — историк. Имеет кличку «Белый вождь». В 2000-х возглавлял харьковские филиалы «Тризуба», сотрудничал с партией «Свобода», когда она еще называлась Социал-национальной партией, и с УНА-УНСО. С 2011 по 2014 г. содержался под стражей за разбой. В марте 2014 г. был освобожден и возглавил «Правый сектор» (Восток), а позже возглавил полк «Азов». В октябре 2014 стал народным депутатом Украины.

Довольно широкий спектр молодых лидеров предлагают *венгерские* ультраправые.

Габор Барча-Тернер (Gábor BARCSA-TURNER) — ключевая фигура венгерской крайне правой сцены. Он является сопредседателем НВИМ — «Молодежного движения 64-го округа (Хатваннеги)»²⁷ с 2014 г., основателем Szent Korona Rádió (Saint Crown Radio), крайне правым новостным порталом и радиоканалом, и Farkasok (Wolves), военизированной организации, которая тесно связана с НВИМ и организует военные сборы и тренировки.

²⁷ Имеются в виду потерянные Венгрией территории в результате подписания ею Трианонского мирного договора 1920 года — *прим. авт.*

Он также был ключевой фигурой крайне правых демонстраций в 2006 г., принимал участие в каждом мероприятии и участвовал в каждой демонстрации до 2010 г. Считает, что эти времена являются лучшим периодом его жизни.

Ласло Тороцкаи (László TOROCZKAI) является одним из самых известных, влиятельных и активных правых политиков, организаторов и активистов в Венгрии. Он был мэром г. Асоталама, муниципалитета на сербско-венгерской границе в Южной Венгрии с 2013 г. Он был вице-президентом партии Йоббик с 2016 г. Ласло Тороцка родился в 1978 г. в Сегеде, уездном городе на юге Венгрии, в 20 километрах от Асоталама, где он сейчас живет. Исходит из консервативной семьи среднего класса с крайне правым уклоном.

Он поступил в хорошую католическую школу, а затем изучал коммуникации в университете в своем родном городе. Женат вторым браком; его жена родом из Молдавии, у них трое детей.

Политическая карьера Тороцкаи началась в середине 1990-х г. В 1998 г. он был местным кандидатом от правой венгерской «Партии правды и жизни» (MIEP). В том же году его отец стал председателем местного отделения этой партии в Сегеде. Также он был редактором ряда крайне правых изданий, включая периодические. Получил репутацию специалиста по созданию разного рода ультраправых организаций и общественных движений.

В 2001 г. он основал Молодежное движение «Шестьдесят четвертого округа» (HVIM), которое с тех пор является одним из самых важных крайне правых радикальных организаций. Тороцкаи был председателем HVIM до 2014 г. Он также основал «Армию вне закона» (Betyársereg), которая сегодня считается самой опасной военизированной организацией. В 2006 г. Тороцкаи был одним из организаторов крайне правых демонстраций и митингов, в том числе антицыганской направленности, отвечал за нападение на здание общественного телевидения. Он был близким другом Дьердя Будахази, другой знаковой фигуры венгерского крайне правого спектра, который был лидером террористической организации «Венгерские стрелы» (Magyarok Nyilai). Он неоднократно осуждался за преступления против права на свободу собраний и незаконное применение силы. За его экстремистскую и

ревизионистскую деятельность Тороцкай было запрещено въезжать в Канаду, Румынию, Сербию и Словакию.

Жолт Тийрительян (Zsolt TYIRITYÁN) уже давно является известной фигурой в крайне правой субкультуре. Он является лидером экстремистской группы «Армия вне закона» (Betyársereg). Играет ключевую роль в реорганизации крайних правых в Венгрии после попытки «Йоббика» стать более умеренной народной партией. Тийрительян родился в 1978 г. Был членом Венгерского национального фронта, который был одной из первых неонацистских групп в Венгрии, образованной уже в 1989 г. Он также был членом организации «Кровь и честь» в Венгрии.

В 2008 г. Ласло Тороцкай основал «Армию вне закона». Позже Тийрительян стал ее лидером, который в то время отбывал тюремный срок за причинение тяжких телесных повреждений по расистским мотивам. «Армия вне закона» является открыто расистской и антисемитской организацией, которая не принимает цыган или евреев в качестве членов и чьи члены верят в белое превосходство. Согласно характеристике г-на Тийрительяна, эта структура является спортивной организацией друзей, которые заботятся о своем физическом благополучии и серьезно относятся к физической активности. На самом деле «Армия вне закона» является не только праворадикальной организацией, но и полуподпольной частной силовой структурой, услуги которой могут быть приобретены по запросу в любом поселении, в котором жители не удовлетворены общественной безопасностью. В основном «Армия» известна тем, что организует т. н. «народные марши» через цыганские поселения с целью запугивания их обитателей.

Тийрительян известен также своими экстремистскими и жестокими взглядами, которые он никогда не скрывал. Во время нескольких демонстраций он даже призывал к будущему насилию в отношении различных групп меньшинств, которое он считает неизбежным в «расовой войне». Он постоянно использует неонацистский язык ненависти, неоднократно заявлял, что горд быть нацистом. Характеризует себя как «человека с расовым сознанием, который верит в самодержавие и иерархию рас».

Габор ВОНА (Gábor Vona) является одним из основателей, а с 2006 г. — председателем крайне правой партии «Йоббик». Во многом именно благодаря ему из небольшой, в основном неизвестной

организации партия стала одним из ключевых игроков на венгерской политической сцене.

Вона родился в 1978 г. Его родители — мелкие фермеры с обеих сторон. Он всегда публично любит акцентировать внимание на своих антикоммунистических взглядах и своей любви к земле. Часто он обращается и к другой своей семейной истории, рассказывая о том, что его дед погиб в Трансильвании во время Второй мировой войны, сражаясь против Красной армии.

По завершении начальной и средней школы Вона поступил в Университет им. Этвюша Лорана в Будапеште, изучал историю и психологию. Во время учебы он участвовал в деятельности Студенческого союза университета, который в то время был политическим инкубатором для многих крайне правых. После окончания университета короткое время работал преподавателем истории, но вскоре обратился к политике. В 2001 г. стал активным членом ныне правящей партии Фидес (Fidesz), но уже в 2003 г. покинул ее, вступив в молодую и никому тогда неизвестную партию Йоббик, став заместителем председателя партии.

В 2006 г. он стал председателем партии «Йоббик», и с тех пор он возглавляет ее. В 2007 г. основал радикальное националистическое движение «Венгерская гвардия» и стал его первым лидером. Венгерская гвардия служила военизированным крылом «Йоббик» до его роспуска в 2008 г. Он был кандидатом от своей партии на пост премьер-министра как в 2010 г., так и в 2014-м. В 2010 г., когда «Йоббик» впервые попал в парламент, Вона также стал лидером своей партийной фракции.

Он характеризует себя как национал-радикала, который руководствуется законом и порядком. При этом он был инициатором превращения «Йоббик» из радикальной, крайне правой партии в современную консервативную народную партию. Однако эти попытки пока носят декларативный характер и саботируются на местах. Не готовы принять новые правила игры и меньшинства. Так, еврейская община отвергла поздравления Воны с праздником Ханука, которые он направил ей в декабре 2016 г., что вызвало с его стороны поток антисемитской риторики.

Гиорги Дьюла ЗАГИВА (György Gyula ZAGYVA), бывший скинхед, ведущая фигура венгерской крайне правой сцены. Он является сопредседателем НВИМ и руководителем программы

общественных работ и «интеграционным экспертом» (подразумеваемая интеграция цыган) в местном правительстве города Тисавасвари (Tiszavasvári) в Восточной Венгрии. Мэром города является представитель партии «Йоббик» с 2010 г.

Загива родился в семье правых в 1976 г. Как утверждают его знакомые и друзья, его приверженность национализму, ревизионизму и крайне правым идеям исходит от его родителей, дедушек и бабушек. После того, как он побывал членом различных небольших правых организаций, Загива присоединился к «Партии правды и жизни» (MIEP) в 1999 г., но вскоре ушел и присоединился к НВИМ в 2002 г.

Был лидером НВИМ с 2006 по 2010 г, пока он стал депутатом от «Йоббик», не будучи членом партии. Оставив Национальное собрание в 2014 г., он вернулся к руководству НВИМ. В 2014 г. он был признан виновным в том, что угрожал журналистам на одном из мероприятий ультраправых. Ему неоднократно запрещали въезд в Сербию и Румынию за его неонацистские взгляды.

Владимир Жириновский — председатель Либерально-демократической партии России (ЛДПР). В советский период работал в номенклатурных организациях, связанных с партийными органами и органами государственной безопасности: Советском комитете защиты мира (сектор Западной Европы) — 1972—1975 гг., Иностранной юридической коллегии (Инюрколлегии) — 1977—1983 гг., которая являлась подразделением Министерства иностранных дел СССР, с 1983 по 1990 г. руководил юридическим отделом государственного издательства «Мир»²⁸.

В начале 1990-х гг. бывший руководитель израильской спецслужбы НАТИВ, занимавшейся советскими евреями, Давид БарТов в частной беседе с еврейскими активистами бывшего СССР заявил, что Жириновский в начале 80-х гг. запрашивал через сионистское подполье в Москве вызов для выезда в Государство Израиль на постоянное место жительства, получил его, однако не подавал документы в ОВИР²⁹.

²⁸ Там же.

²⁹ <http://anticompromat.org/zhirinovsky/zhyrikbio.html>; <https://neftegaz.ru/persons/view/324-Zhirinovskiy-Vladimir>

В 1988—1989 гг. Жириновский пытается войти в новые демократические движения в СССР. Так, он принимал участие в учредительном съезде Демократического Союза В.Новодворской и был избран там в центральный орган, участвовал в учреждении первого независимого еврейского общества в СССР «Шалом», где также был избран членом правления вместе с бывшим первым секретарем Биробиджанского обкома КПСС Львом Шапиро и сионистом-отказником Юлием Кошаровским³⁰.

Однако в 1990 г. он возглавил первую зарегистрированную некоммунистическую партию — ЛДПР. Бывший высокопоставленный сотрудник КГБ СССР Олег Калугин, ныне проживающий в США, считает, что Жириновский давно сотрудничал с КГБ и делал это по поручению его бывшего ведомства, причем сам Жириновский этого якобы не отрицает³¹.

ЛДПР с самого начала позиционировала себя в качестве популистской ультраправой партии, причем не секрет, что никакого коллективного руководства в партии не существует. В 2006 г. В. Жириновский впервые публично признался, что его отец был евреем. Выступая в том же году перед еврейской общиной в Московском еврейском общинном центре, он признался, что сам по себе он не является националистом или антисемитом, но вынужден выступать под этими лозунгами, потому что в то время они обеспечивали ему прохождение в российский парламент.

Начиная с 2010-х гг., он постепенно передает управление партией своему сыну Игорю Лебедеву, который, однако, не обладает такой мощной харизмой, как его отец.

6. Финансирование

Праворадикальные партии имеют разнообразные источники финансирования. Первый источник — это государственное финансирование. Все праворадикальные парламентские партии, кроме «Золотой Зари», пользуются сегодня государственной под-

³⁰ <https://ria.ru/spravka/20060425/46887389.html>

³¹ <https://www.svoboda.org/a/26920026.html>

держкой. Однако, хотя греческий парламент и не финансирует эту партию, отдельные депутаты «Золотой Зари» все же получают финансирование.

Иногда это очень приличные деньги. Так, согласно одностраничному официальному финансовому отчету венгерской партии «Йоббик», в 2016 г. 82,7% доходов ей поступало от государства, 16,1% приходилось на частные взносы и пожертвования, 0,6% — на членские взносы, и только 0,6% составляли другие источники.³²

По данным сводного финансового отчета ЛДПР за 2016 г., основным источником поступления денег для партии было государственное финансирование: из 1,354 млрд рублей (примерно 20 млн евро), поступивших ЛДПР, 843 млн руб. было выделено государством. Из 368 млн руб. частных пожертвований 348 млн пожертвовали 12 юридических лиц, остальное — физические лица. 7,4 млн составили доходы ЛДПР от предпринимательской деятельности, 3 млн — от гражданско-правовых сделок, и 120 млн — иные поступления. Членские взносы составили лишь 0,03% от доходов ЛДПР³³.

В большинстве стран государственная помощь парламентским партиям существует и рассматривается как необходимый инструмент для поддержания здоровой демократии. Так, например, в Великобритании существует специальный фонд поддержки всех оппозиционных партий (лейбористы, либерал-демократы, SNP и т. д.) В 2016 г. Партия независимости Великобритании (UKIP) получила из этого фонда 89 869 фунтов стерлингов.

³² 'A Jobbik Magyarországért Mozgalom 2016. évi Pénzügyi Beszámolója a Pártok Működéséről és Gazdálkodásról Szóló Törvény Szerint [Financial Report 2016 by the Movement for a Better Hungary, as Required by the Bill on the Operation and Financial Management of Parties]', május 2017, https://jobbik.hu/sites/default/files/cikkcsatolmany/Jobbik_2016-os_beszamolo.pdf.

³³ <https://russiagate.com/obshchestvo/podayte-na-politiku/>, <http://st.golosinfo.org/2016/08/Doklad-finansovaya-deyatelnost-politicheskikh-partii-nakanune-vyborov-deputatov-GD-FS-RF.pdf>, Сводный финансовый отчет ЛДПР за 2016 г.

Однако, что касается венгерских ультраправых, то существует экспертная точка зрения, которая противоречит официальным данным «Йоббик». Так, Transparency International Hungary (ТИ-Н) утверждает, что «финансовое управление партии недостаточно прозрачно», поскольку партия тратит гораздо больше, чем ее официально задекларированные официальные доходы и расходы³⁴.

Интересно также, что в 2014—2016 гг. европейским праворадикальным партиям из бюджета Евросоюза было выделено 2,3 млн евро³⁵, что полностью контрастировало с заявлениями ЕС о приостановке финансирования антидемократических партий. При этом только в 2016 г. 600'000 евро было выделено Альянсу за мир и свободу (APF-Alliance for Peace and Freedom), в котором Золотая Заря является заметным членом³⁶. Кроме нее, в Альянс входят итальянская праворадикальная Forza Nuova, во главе с Роберто Фиоре, а также Британская национальная партия Ника Гриффина. Европарламент заверяет, что финансирование все же было приостановлено в 2017 г., однако эксперты считают, что оно продолжается по другим статьям бюджета и в отношении других организаций, которые также связаны с праворадикальными европейскими партиями.

Западные СМИ активно продвигают идею о финансировании европейских ультраправых российскими государственными структурами, что категорически отрицается российскими властями. В 2016 г. британская ежедневная газета «The Telegraph» опубликовала материал, основанный на данных американской разведки. В статье говорится, что В. Путин *может финансировать*

³⁴ Transparency International Hungary Transparency International Hungary, 'Elections, Party- and Campaign Financing', Transparency.hu, accessed 10 August 2017, <https://transparency.hu/en/kozszektor/valasztasok-part-es-kampanyfinanszirozasi/>.

³⁵ <https://jailgoldendawn.com/2016/04/22/%CE%B7-%CE%B5%CF%85%CF%81%CF%89%CF%80%CE%B1%CF%8A%CE%BA%CE%AE-%CE%AD%CE%BD%CF%89%CF%83%CE%B7-%CF%87%CF%81%CE%B7%CE%BC%CE%B1%CF%84%CE%BF%CE%B4%CE%BF%CF%84%CE%B5%CE%AF-%CF%84%CE%B7-%CF%87%CF%81%CF%85/>

³⁶ http://expo.se/2016/over-two-million-euros-in-eu-subsidies-granted-to-fascists_7074.html

несколько крайне правых и ультранационалистических партий в Европе. Согласно британской газете, американское разведывательное расследование российского финансирования европейских ультранационалистических партий доказывает, что в конечном итоге российские деньги «будут способствовать успехам этих партий на выборах, что ослабит структуру НАТО и ЕС, и поможет отменить санкции ЕС против России»³⁷. Тем не менее, доказательств в статье не приводится. Известно лишь, что французская партия Национальный фронт действительно получила в одном из российских банков кредит на сумму 2 млн. евро.

Греческие СМИ также пытаются найти «российский след» в финансировании партии «Золотая Заря». Они пытаются обосновать это тем, что финансирование неонацистских партий, якобы является обычным делом для российских властей³⁸.

Массмедиа этой страны распространяют информацию о том, что прямые контакты между Кремлем и «Золотой Зарей» начались через посредничество лидера российских националистов, председателя партии либеральных демократов В. Жириновского, с которым Михалолиакос был знаком еще с 1996 г., а также философа радикально-националистических взглядов А. Дугина, с которым в 2012 г. встречались эмиссары Михалолиакоса — его жена Елена Зарулия и Артемида Маттеопулос, также находящаяся с ним в родственных отношениях. По мнению греческой прессы, Дугин, имеющий якобы сходные с «Золотой Зарей» взгляды, является тайным советником В. Путина, что впрочем вызывает большие сомнения у российских экспертов.

Греческие СМИ уверены при этом, что финансирование Россией «Золотой Зари» осуществляется при посредничестве российского парламентария («Единая Россия») и миллиардера Андрея Скоча, члена Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками. Считается, что он лично знаком с президентом РФ В. Путиным и является посредником между Газпромом, которому, якобы, «поручили» финансировать «Золотую Зарю» и греческими судов-

³⁷ <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/12103602/America-to-investigate-Russian-meddling-in-EU.html>.

³⁸ <http://tvxs.gr/news/egrapsan-eipan/i-xrimatodotisi-tis-xrysis-aygis-apo-akrodeksioys-sti-rosia-ellines-kai-rosoys-e>

ладельцами, которые действительно переводят деньги праворадикалам.

По мнению журналистов, Скоча связывают также дружеские отношения с братом Михалолиакоса и по совместительству его адвокатом (и всей его партии) Такисом Михалолиасом (Takis Michalolias), который сменил фамилию в 1980 г.

Впрочем, «доказательством» всего этого являются лишь фотографии А. Скоча вместе с Такисом и бизнесменами, финансирующими «Золотую Зарю».

Однако, греческие журналисты считают это почти неоспоримым фактом, поскольку, с их точки зрения, Кремль заинтересован в «Золотой Заре», ввиду ее откровенно антиамериканской позиции, а также потому, что российские власти стремятся использовать ее как средство давления на правительства государств — членов ЕС, а также для поддержки ее позиций в Европейском парламенте³⁹.

Ходят слухи о том, что и партия «Йоббик» в Венгрии была также создана на деньги российских спецслужб. Однако все это опять же основывается лишь на предположениях, имеющих под собой слабую доказательную базу. В частности, предположение, что «Йоббик» получала деньги из российских источников, основывается на том, что один из лидеров партии, депутат Европарламента и президент правого Альянса европейских национальных движений Белла Ковач вместе с женой россиянку Светланой Истозиной был обвинен венгерским правительством в шпионаже в пользу России. При этом утверждалось, что именно Ковач профинансировал партию в 2005 г., когда она еще была молодой непарламентской группой ультрарадикалов⁴⁰.

Однако прямых доказательств этого так и не было представлено. Сама партия в лице своих функционеров категорически отрицает наличие какого-либо зарубежного финансирования.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Attila Juhász et al., «I Am Eurasian» — The Kremlin Connections of the Hungarian Far-Right' (Political Capital, 2015), http://www.politicalcapital.hu/wp-content/uploads/PC_SDI_Boll_study_IamEurasian.pdf.

Так или иначе, но с начала 2016 г. США выразили свои опасения по поводу возможных контактов между представителями российской власти и бизнеса с лидерами правозащитных организаций в Европе и объявили о начале расследования.

Надо сказать, что вышеприведенные эпизоды, как и ряд других, связанных со схожими обвинениями без доказательств, очень болезненно воспринимаются российским обществом, которому в 90-х гг. внушили, что Запад стоит на страже демократических свобод, в частности верховенства права и его составной части — презумпции невиновности. Многочисленные недоказанные обвинения их страны в преступлениях на основании мнения СМИ или западных политиков, в которых российскому руководству приписываются мотивы, принимаемые за доказательства, привели к тотальному разочарованию в Западе российских избирателей в последние годы, что, как уже указывалось, отражается на растущей поддержке В. Путина.

Другим источником финансирования праворадикалов являются частные пожертвования местных или зарубежных бизнесменов. Например, ту же «Золотую Зарю» финансируют бизнесмены, связанные с судовой индустрией, и вообще судовладельцы. Украинский бизнесмен И. Коломойский финансирует «Правый сектор» и «Азов», а украинскую «Свободу» поддерживает материально конгломерат западноукраинских бизнесменов.

Известно, что основную финансовую поддержку Партии независимости Великобритании оказывает крупный британский финансист, часто оказывающий помощь праворадикальным организациям Аарон Бэнкс. Он ежегодно жертвует более 1 миллиона фунтов. Кроме него, крупными донорами UKIP в 2016 г. были: Financial Financial Service, лондонская управляющая и финансовая консалтинговая компания, которая пожертвовала £ 359 000; Techtest Ltd, компания, которая разрабатывает и производит передатчики, пожертвовали £ 100 000; Патрик Барбур, председатель Barbour Index plc и Microgen plc, а также активист Альянса налогоплательщиков, который пожертвовал £ 100 000; Ко Барклай, сын миллиардера Daily Telegraph-owner сэра Фредерика Барклая, который пожертвовал £ 180 000⁴¹.

⁴¹ <http://search.electoralcommission.org.uk/English/Search/Donations>

Интересно, что почти не существующая Британская национальная партия (БНП) получила несколько крупных сумм. Так, партия получила более £ 382 000 по завещаниям неких Денниса Стэнли Радмора, Джона Кристофера Линтилла и Барбары Свифт⁴².

Согласно широко распространенному утверждению, партию «Йоббик» в Венгрии поддерживает Лайош Симишка (Lajos Simicska), бывший близкий союзник премьер-министра Виктора Орбана и главного бизнесмена партии «Фидес». Его называют «ключевым олигархом режима». Однако, так как в 2014 году между премьер-министром Орбаном и Симишкой началась борьба, вызванная скорее всего некими не сдержанными обещаниями сторон, Симишка отвернулся от «Фидес» и публично поддержал несколько раз «Йоббик». Тем не менее, в 2016 г. никаких признаков того, что он продолжает финансирование праворадикалов, не было.

Однако в основном, как считают эксперты, частные жертвователи ультраправых представлены бизнесменами среднего, а иногда и малого бизнеса, которые пытаются таким образом обеспечить себе прикрытие в случае конфликта с властями или готовят себе плацдарм для входа в политику. Вероятно, есть и другие причины. Согласно данным, опубликованным Американским институтом геостратегического анализа **Stratfor**, «Золотая Заря» получает часть пожертвований от этнических греков, проживающих за рубежом — в США, Канаде, Австралии и Германии. Суммы самые разные, от небольших пожертвований до крупных. В частности, известно, что большие суммы перечисляет австралийский бизнесмен греческого происхождения Костас Мейкрис, известный своими правыми убеждениями.

Одновременно, как сообщает греческий сайт tvxs.gr, определенную часть финансирования предоставляют «Золотой Заре» российские граждане греческого происхождения, переехавшие в Грецию или живущие «на два дома», а также отдельные россияне, получившие с помощью программы «вид на жительство в обмен на покупку недвижимости» право на проживание в Греции⁴³.

⁴² Там же.

⁴³ <http://tvxs.gr/news/egrapsan-eipan/i-xrimatodotisi-tis-xrysis-aygis-apo-akrodeksioys-sti-rosia-ellines-kai-rosoys-e>

Сайт не сообщает цифр и имен, но подчеркивает, что это явление приняло достаточно распространенный характер в 2013—2014 гг.

Известно, что отдельные праворадикальные группы в Европе, например голландская «Эркенбранд» финансируются ультраправыми из США⁴⁴. Причем существует точка зрения, что это финансирование осуществляется на самом деле американскими спецслужбами, желающими создать некую альтернативную вильдеровской Партии Свободы организацию.

Еще одним источником финансирования для праворадикалов является собственный бизнес. Ряд праворадикальных партий ведут довольно успешный бизнес по продаже своей символики, книг и пр. В Греции «Золотая Заря» держит целую сеть книжных магазинов и магазинов партийной атрибутики, а также зарабатывает на предоставлении охранных и силовых услуг, как бизнесу, так и частным лицам.

В России праворадикалов также спонсируют мелкие и средние предприниматели, например, бизнесмен средней руки Денис Никитин, открывший весьма успешный бизнес по производству одежды для ультраправых White Rex. Наряду с выделением средств на поддержку заключенных праворадикалов, осужденных за преступления ненависти, White Rex спонсирует организацию турниров по смешанным боевым искусствам, где также пропагандируется праворадикальная идеология⁴⁵.

Некоторое представление о моделях финансирования ультраправых сайтов можно составить по интервью, данному главным редактором популярного российского националистического интернет-СМИ «Спутник и погром» Егором Просвирниным журналу «The Village» в июле 2017 г. По его словам, основные средства «СиП» получал от платной подписки («Хочешь быть русским — плати, а нет денег — живи советским» — заявил он), около 10 % — от рекламы (поскольку у журнала около 750 посетителей, то он

⁴⁴ https://www.tweedekamer.nl/kamerstukken/brieven_regering/detail?id=2017Z04565&did=2017D09381

⁴⁵ http://4mma.ru/news/kratkiy_kurs_istorii_mma_v_rossii/, <https://www.kommersant.ru/doc/2229286>, <http://sportssmi.ru/2017/03/15/kak-fashizirovalsya-mir-smeshannyh-edin.html>

интересен для рекламодателей). Кроме того, отдельные предприниматели платили зарплату некоторым сотрудникам издания⁴⁶.

Силовые услуги бизнесу оказывают праворадикалы и на Украине. Кроме того, они оказывают «услуги» по проведению массовых акций в интересах тех или иных политических сил. Так, небольшая акция без драк и провокаций, численностью до 50 человек, обходится заказчикам по украинским расценкам до 100 тыс. грн (\$4 тыс.). Если же говорить о масштабных акциях с потасовками, то цена возрастает в несколько раз. Видеосъемка, которая потом выкладывается в Интернет, стоит около \$500, спикер, выкрикивающий призывы, — \$100, охрана митинга — по 500 грн. человеку. Если акция полностью проплачена, она будет стоить примерно \$10 тыс.⁴⁷

Что касается других заработков украинских праворадикальных группировок, то имеются сведения о том, что многие из них получают деньги от лидеров политического истеблишмента. Так, по данным донецкого журналиста и активиста «Евромайдана» Артема Фурманюка, «Национальный корпус» работает под полным контролем министра внутренних дел Украины Арсена Авакова, а полк «Азов» — «частная армия» лидеров партии «Народный фронт». Это обеспечивает данным организациям достаточно безбедную жизнь. За это, например, «Национальный корпус» обеспечивает безопасность предприятий, как на Донбассе, так и в других регионах страны, осуществляет силовое обеспечение финансово-экономической деятельности группы министра внутренних дел и т. д.⁴⁸

Если говорить о более мелких группах (особенно незарегистрированных), то здесь значительную роль играет краудфандинг, или «народно-общественное» финансирование, как правило, через «электронные кошельки». Деньги могут собираться на помощь арестованным активистам, на проведение различных массовых акций и т. д.

⁴⁶ <http://www.the-village.ru/village/people/city-news/274514-prosvirnin>

⁴⁷ <http://vesti-ukr.com/strana/248059-100-tysjach-i-ty-separatist-radikaly-poshli-vojnoj-na-mahaziny>

⁴⁸ <http://sled.net.ua/node/35522>

Например, в России среди праворадикалов весьма распространен сбор средств на помощь т.н. «военнопленным» — арестованным и осужденным за преступления ненависти националистам, и организацию массовых акций. Последние несколько лет националисты в рамках краудфандинговых кампаний даже проводили публичные акции, вроде отмечаемого с 25 июля 2009 г. «Дня Солидарности с политзаключенными националистами». Сбором средств занят целый ряд проектов и частных лиц. Речь идет о не очень больших суммах, вполне посильных для националистически настроенных представителей среднего класса. К примеру, одна группа, собиравшая средства на помощь «узникам», отправила в 2016 г. 62 перевода на сумму от 1000 до 5000 рублей (\$15—85)⁴⁹.

Помимо участия в общественных акциях, радикалы зарабатывают деньги «крышеванием» легального и нелегального бизнеса. Например, речь идет о казино, борделях, торговле наркотиками и т.д. Помимо этого, праворадикалы получают доход от контрабанды, похищения людей, на охране предприятий, силовом сопровождении бизнес-процессов и т.д.^{50, 51}

И здесь опять же первым в списке является греческая «Золотая Заря», которая получает деньги от проституции и других преступных видов бизнеса и отмывает их через сеть магазинов хлебобулочных и кондитерских изделий в Греции⁵². Развитие сети «народных булочных», кстати, позволяет «Золотой Заре» получать и политические дивиденды: ведь они создают рабочие места для греков. По мнению отдельных журналистов, проводивших

⁴⁹ <http://rus-vopros.livejournal.com/6505854.html>, <http://andreychernuhin.livejournal.com/646590.html>, <http://andreychernuhin.livejournal.com/545653.html>, <http://andreychernuhin.livejournal.com/683484.html>.

⁵⁰ <https://strana.ua/articles/analysis/45546-ot-pozhertvovanij-do-reketa-ili-chem-zanimayutsya-lyudi-v-balaklavah-pod-kryshej-silovikov.html>

⁵¹ <http://nv.ua/publications/pravyj-sektor-poterjal-dmitrija-jarosha-i-pogrzaz-v-skandalah-i-rekete-94608.html>

⁵² <http://tvxs.gr/news/egrapsan-eipan/i-xrimatodotisi-tis-xrysis-aygis-apo-akrodeksioys-sti-rosia-ellines-kai-rosoys-e>

частное расследование, в этом «бизнесе» греческие ультраправые тесно сотрудничают с российскими мафиозными кругами, которые ими не называются.

Активно этот бизнес процветает и среди украинских радикалов. И, прежде всего, это касается «Правого сектора». Среди особо ярких эпизодов «заработка» этой партии можно назвать эпизод с блокадой Крыма, когда радикалы брали деньги за пропуск фур на полуостров⁵³. Не менее активно на Украине процветает «крышевание» бизнеса представителями других радикальных групп.

7. Взаимоотношения с властью

Все государства мониторинга на словах выражают жесткое отношение к праворадикалам. При этом многие из них используют эти партии в своих политических интересах, что объективно ведет к росту праворадикалов в обществе.

Практически в каждой стране существуют подразделения спецслужб, которые контролируют деятельность радикальных организаций. Рассмотрим это на примере Италии — стране, чьи спецслужбы обладают наибольшим опытом в такой работе.

Формально итальянские спецслужбы подчиняются премьер-министру, которому помогает межминистерский комитет по безопасности Республики. Руководство осуществляется через так называемое «Управление делегирования», институциональный орган, который действует как промежуточная инстанция между премьер-министром и подразделением разведки. Орган делегирования возглавляют государственный секретарь или специальный министр без портфеля, которые не могут выполнять другие функции.

Управление делегирования руководит итальянской системой разведки, которая называется «Информационная система безопасности Республики» и состоит из целого ряда подразделений, часть из которых призвана бороться с экстремизмом.

⁵³ <http://politobzor.net/show-65466-pravyy-sektor-reket-pod-blagorodnym-predlogom.html>

В свою очередь, министр внутренних дел имеет две основные структуры: Кризисную группу (Закон 133/2002) и Комитет Контр-террористического стратегического анализа (Закон 06/05/2006). Последний контролирует национальную и внутреннюю террористическую угрозу, а также координирует национальные расследования в отношении радикальных мусульман в целях предотвращения радикализации и коренных причин, способствующих терроризму. Эта структура также контролирует деятельность в отношении возможных трансфертов финансовых средств для международного терроризма или организаций и постоянно контролирует деятельность в Интернете. Такая структура основана на стратегии «репрессий с целью предотвращения», что означает, что полицейская деятельность и мониторинг территории страны осуществляются вместе с политикой сотрудничества с мусульманскими общинами.

Кроме того, с 2001 г. в министерстве экономики действует Комитет по финансовой безопасности, призванный предотвратить проникновение террористов в основную финансовую систему Италии.

Итальянские полицейские силы имеют специальный отдел (DIGOS), который занимается «политическими преступлениями», а также другой отдел (DIA), который занимается организованной преступностью. В последние годы, когда джихадизм стал постоянной проблемой и имеются неоспоримые факты сотрудничества радикальных и мафиозных структур, эти два отдела активно сотрудничают друг с другом, чтобы лучше защитить страну от возможных нападений.

Тем не менее, эта система работает слабо, учитывая противоречия системного характера, существующие в европейских странах (см. раздел 2). Этому способствует миграционный кризис и углубление экономических проблем. Итальянские спецслужбы в 2016 г. официально свидетельствовали о росте численности праворадикальных организаций неонацистского толка, прежде всего за счет молодежи. Рекрутинг осуществляется в основном через социальные сети и другие интернет-ресурсы⁵⁴. Одновременно рас-

⁵⁴ <https://www.osservatorioantisemitismo.it/articoli/destra-radicala-a-roma/>.

тет число преступлений на почве ненависти. За редким исключением в 2016 г. он произошел во всех европейских странах⁵⁵. При этом среднестатистический рост составил 20 %.

При этом власти часто используют радикальные организации для достижения своих внутри- и внешнеполитических целей. Так, в той же Италии, несмотря на раскрытую систему взаимодействия мафиозных и исламистских структур по переброске оружия в Сирию и Ирак, власти фактически ограничиваются косметическими мерами и не перекрывают налаженный канал контрабанды. Связь между исламистами и итальянскими преступными кланами давно известна как итальянским, так и американским спецслужбам. В частности, по утверждению WikiLeaks, еще в 2008 г. сотрудники представительства ФБР в Неаполе сообщали, что «уголовное взаимодействие между итальянской организованной преступностью и исламскими экстремистскими группами предоставляет потенциальным террористам доступ к финансированию и материально-техническому обеспечению со стороны преступных организаций с установленными маршрутами контрабанды...»⁵⁶

Для транзита оружия и боевиков исламисты вступили в створ с мафиозными кланами Италии, которые обеспечивают им, например, скупку оружия в бывшей Югославии или в Африке, переброску его в порты Италии, и затем — на Ближний Восток. В 2016 г. итальянские службы по борьбе с мафией совершили три крупных ареста, в ходе которых они конфисковали арсеналы оружия, в том числе автоматы Калашникова, бронежилеты и сотни боеприпасов, которые были готовы к продаже исламистам. Они даже нашли преискурант для самых разных видов оружия, доступных по ценам от 250 до 3'000 евро, которые были напечатаны на арабском, французском и итальянском языках⁵⁷.

⁵⁵ <http://www.ru.civic-nation.org/obshcheevropeyskiy-doklad/>

⁵⁶ https://wikileaks.org/plusd/cables/08NAPLES38_a.html&usg=ALkJrhiQ9Y7DMOws9qubpGiqG3m7CKQ-8g

⁵⁷ http://www.ilmattino.it/napoli/cronaca/kalashnikov_fucili_arsenali_di_camorra_scoperti_napoli_armi_destinate_agli_uomini_clan-1499627.html&usg=ALkJrhiMPXBAg9RBq4BntkmMKoGM0A_Nfw

Широко также распространен обмен оружия на наркотики. Бывший национальный прокурор Италии по борьбе с мафией Пьерлуиджи Вигна (Pierluigi Vigna) еще в 2004 г. предупреждал, что у итальянских спецслужб «есть доказательства того, что группы Самогга участвуют в обмене оружия на наркотики с исламистскими террористическими группами»⁵⁸. Однако эта система взаимодействия продолжала работать вплоть до последнего времени.

Использование ультрарадикалов государственными структурами и вообще правящей политической элитой характерно не только для Италии. В Польше находящаяся у власти ультраконсервативная партия «Право и Справедливость» (PiS) активно использовала в 2016 г. мелкие ультрарадикальные партии для нагнетания антимигрантской и антиисламской истерии.

К такому выводу пришла польская левая партия RAZEM («Вместе»), которая провела свое расследование, целью которого было выяснение источников финансирования и политической поддержки целого ряда громких мероприятий польских праворадикалов. Объявив «нулевую толерантность» сотрудничеству правящей партии с праворадикальными организациями, Razem создали специальный сайт www.zero-tolerancji.pl, где они опубликовали 239 фактов сотрудничества PiS с правыми радикалами.

Вот некоторые примеры, о которых сообщал RAZEM:

- Февраль 2016 г. — мероприятие, организованное Национально-радикальным лагерем, спонсировалось президентом Польши Анджеем Дудой⁵⁹;
- Март 2016 г. — мероприятие, посвященное Антонио Салазару, было организовано Национально-радикальным лагерем и местным подразделением PiS в Пясечно⁶⁰;

⁵⁸ <http://www.thedailybeast.com/the-mafia-runs-guns-for-isis-in-europe>

⁵⁹ Andrzej Duda patronem wydarzenia organizowanego przez ONR, 28 lutego 2016, <http://zero-tolerancji.pl/2016/02/andrzej-duda-patronem-wydarzenia-organizowanego-przez-onr/>

⁶⁰ ONR i PiS zapraszają na film o Salazarze, 18 marca 2016, <http://zero-tolerancji.pl/2016/03/onr-pis-zapraszaja-film-o-salazarze/>

- Октябрь / Ноябрь 2016 г. — В целях борьбы с разжиганием ненависти Facebook запретил следующие аккаунты: Марс Ньеполеггоски (Марш Независимости), Рух Народовы (Национальное движение), Национальный радикальный лагерь и Млодзие Весельский (Всепольская молодежь)⁶¹;
- Ноябрь 2016 г. — В польском парламенте состоялась конференция: «Кризис в Европе: вызовы и возможности». Мероприятие было организовано Młodzież Wszechpolska, и на нем присутствовали делегации националистов из 11 стран (то есть Forza Nuova из Италии, Nordisk Ungdom из Швеции и т. д.); Конференция была поддержана депутатами от правящей партии: Адамом Андрушкевичем, Сильвестром Хрущем и Робертом Винницким⁶².

Наконец, третьей формой взаимодействия правящих партий с праворадикалами являются попытки партий истеблишмента «сыграть» на их поле, что является следствием роста популярности праворадикальных идей среди избирателей и опасений правящих кругов потерять свою популярность. Наиболее ярко это проявилось в Великобритании в период агитационной кампании в преддверии референдума по Brexit. Правящая консервативная партия играла на поле праворадикалов из Партии независимости и проиграла эту игру.

Однако в других случаях эти процессы заканчивались удачно для правящих. Партия истеблишмента удавалось привлечь на свою сторону радикальных избирателей и потеснить праворадикальные партии на их же поле. В 2016 г. мы могли это наблюдать в Венгрии, Украине, Польше и Нидерландах.

⁶¹ Ministrowie w obronie profili narodowców, 3 listopada 2016, <http://zero-tolerancji.pl/2016/11/ministrowie-obronie-profilu-narodowcow/>

⁶² Nacjonaliści z Europy mile widziani w Sejmie, 12 listopada 2016, <http://zero-tolerancji.pl/2016/11/nacjonalisci-europy-mile-widziani-w-sejmie/>; Konferencja Młodzieży Wszechpolskiej z udziałem europejskich organizacji narodowych w Sejmie RP, <http://mw.org.pl/2016/11/konferencja-mlodziezy-wszechpolskiej-udzialem-europejskich-organizacji-narodowych-sejmie-rp/>

Таким образом, можно сделать вывод, что правящие европейские элиты пока не рассматривают праворадикалов как серьезную угрозу демократическим ценностям, которая требует, как минимум, дистанцироваться от этих растущих политических сил.

Заключение

Итак, современных правых радикалов можно условно разделить на две категории: умеренные радикалы, действующие в рамках закона и ограничивающие свои политические амбиции требованиями остановить приток мигрантов и исламизацию своих стран; и ультранационалистические группы, совмещающие законные и незаконные действия, прибегающие к силовым акциям в отношении своих противников и выдвигающие дискриминационные требования не только в отношении беженцев, но и в отношении представителей других меньшинств, включая этнические и расовые.

В современной Европе существуют объективные предпосылки для популярности и роста влияния праворадикальных партий. К ним относятся: формирование социальной базы из числа образованной части общества, пострадавшей от последствий глобализации; наличие особенностей европейской конституционной традиции, ведущих к отказу от признания не только прав, но и самого наличия этнических меньшинств; наличие нарастающих противоречий между демократическими ценностями и политическими интересами правящих элит.

Все это способствует росту влияния и популярности праворадикалов. Однако на данном этапе мы можем говорить, что основная масса избирателей этих партий не является неонацистски или расистски настроенными. Это люди, испуганные миграционным кризисом и конкуренцией мигрантов на рынке труда и социальных услуг. При определенных обстоятельствах они могут вернуться к прежним демократическим предпочтениям.

До настоящего времени правящие европейские элиты не видят всей глубины рисков, связанных с радикальными организациями. Об этом говорят попытки использовать их для решения

своих внутри- и внешнеполитических проблем, попытки оказать им финансовую и политическую поддержку, использовать идеологию праворадикалов для привлечения избирателей и т. д. В результате мы наблюдаем дрейф вправо в политике европейских стран, что ведет к вхождению в правящие коалиции праворадикальных и даже неонацистских партий, в принятии все более радикальной повестки, ведущей к ограничению прав человека и ущемлению демократии.

Ситуация частично начала меняться после сенсационного голосования по Brexit. После этого европейские чиновники, равно как и чиновники международных организаций, стали проявлять явное беспокойство по поводу праворадикальных партий стран, входящих в ЕС. Причина этого банальна: евроструктуры озабочены тем, что рост влияния праворадикалов в обществе, а тем более их вхождение во власть, приведет к выходу не только Британии, но и целого ряда других стран из Европейского Союза.

При этом они абсолютно равнодушны к тем странам, где праворадикалы не декларируют в своих программах выход из альянса (например страны Балтии). Пока имеет место и полное отсутствие интереса к праворадикалам в странах бывшего СССР, поскольку эти страны вообще не входят в ЕС.

Между тем влияние и популярность националистов в Европе продолжает расти, причем ничто не указывает на то, что этот процесс объективно сойдет на «нет».

В этих условиях существует риск дальнейшей радикализации избирателя, которая может достичь запредельных уровней, когда предложения умеренных националистов будут казаться недостаточными для решения жизненно важных задач и взоры людей обратятся к ныне маргинальным партиям неонацистского и расистского толка. Тогда произойдет демаргинализация крайне правой идеологии, поскольку число ее сторонников будет расти совсем не такими темпами как сейчас и перед национал-радикалами откроются совсем иные перспективы, связанные с реальными претензиями на власть.

Содержание

<i>Вступление</i>	3
1. Социальная база: кто и почему за них голосует	4
2. Другие предпосылки правого радикализма	5
3. Какие партии сегодня относят к праворадикальным	11
4. Идеология	18
5. Лидеры	25
6. Финансирование	37
7. Взаимоотношения с властью	47
<i>Заключение</i>	52

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ УЛЬТРАПРАВЫЕ
Правый радикализм в Европе:
идеология, социальная база, перспективы

Главный редактор и руководитель проекта *В. Энгель*
Корректор *В. М. Хирцова*
Оригинал-макет *Н. Гуляевой*

Подписано в печать 00.08.2018
Формат 60 × 90^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 3,5. Тираж 100 экз. Заказ № 0000

Московский институт психоанализа
inpsycho@inpsycho.ru
121170, Россия, Москва, Кутузовский проспект, д. 34, стр. 14.
Тел.: 8 (495) 933-26-83

ISBN 978-5-904947-91-8

9 785904 947918 >